

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории

ПУДОВКИНА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**РЫЦАРСКИЕ РОМАНЫ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы
Политическая история и политическая культура

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой

канд.историч.наук, доцент Зберовская Е.Л.

23.06.2022

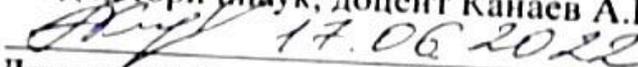
Руководитель магистерской программы

доктор педагогич.наук, доцент Ценога С.Н.

23.06.2022

Научный руководитель

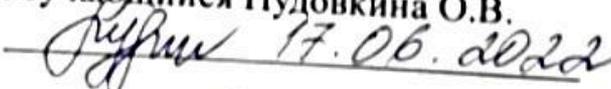
канд.историч.наук, доцент Канаев А.Г.

17.06.2022

Дата защиты

28.06.2022

Обучающийся Пудовкина О.В.

17.06.2022

Оценка отлично

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РЫЦАРСКОГО СОСЛОВИЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	10
1.1. Подходы к изучению истории повседневности	10
1.2. Повседневная жизнь рыцарского сословия: воспитание, обряд посвящения и развлечения.....	17
ГЛАВА 2. РЫЦАРСКИЙ РОМАН КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ.....	30
2.1. Средневековый рыцарский роман	30
2.2. Ценность рыцарского романа как источника по истории повседневности.	34
ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЫЦАРСКИХ РОМАНОВ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ	45
3.1. Представление о повседневной жизни рыцарского сословия в школьной учебной литературе по истории Средних веков.	45
3.2. Особенности использования художественной литературы в качестве исторического источника на уроках истории.	55
3.3. Методы и способы использования рыцарских романов в качестве источников по истории повседневности.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЯ.....	69
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Культурно-антропологический поворот в современной исторической науке способствовал пересмотру идеологических, содержательных и методических основ школьного курса истории. Нормативной базой изменений стал проект концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории¹.

Изменившаяся методологическая парадигма в преподавании школьного курса всеобщей истории способствовала расширению его содержания. Так, в методологическую основу проекта концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории, помимо событийной истории, были включены аспекты, предполагающий личностное эмоционально окрашенное восприятие прошлого, апелляцию к человеку, его месту в истории, изучение опыта выдающихся личностей и понимание повседневной жизни людей.²

В то же время, свою лепту в данном вопросе внесли и некоторые положения, продиктованные ФГОС основного общего образования. Так, в процессе освоения курса всеобщей истории, его предметные результаты должны обеспечивать у обучающихся умение выявлять особенности развития культуры, быта и нравов народов в различные исторические эпохи.

Вместе с тем, рыцарство представляет собой одно из самых загадочных, интригующих и захватывающих явлений средневековья, которое, безусловно, вызывает повышенный интерес со стороны школьников. С ним связаны самые яркие страницы европейской истории: турниры, церемония посвящения, крестовые походы, куртуазное поведение и многое другое. Потому, рыцарское сословие занимает особое место в рамках изучения истории повседневности того времени.

¹ Проект «Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории» [Электронный ресурс] URL: http://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf

² Там же.

В общеобразовательных учреждениях знакомство с западноевропейским рыцарством начинается в начальных классах на уроках окружающего мира и продолжается в основном звене на уроках истории в 6 классе. Так, в настоящее время, в соответствии с проектом концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории, на уроках истории средних веков в процессе изучения периода зрелого средневековья (конец XI - XIII в.) обязательными к освоению являются следующие аспекты, посвященные средневековому западноевропейскому рыцарству: «Рыцарство: социальный статус и образ жизни. Вооружение и боевая тактика рыцарей. Замок сеньора. Турниры. Геральдика. Кодекс рыцарской чести. Двор и куртуазная культура. Трубадуры. Героический эпос.»³.

При изучении подобного рода тем, учителю очень важно заинтересовать ребенка на этапе мотивации и повысить уровень его познавательной активности. Так, проникновение в повседневную жизнь людей прошлого позволит раскрыть их духовный мир, приблизиться к вдумчивому пониманию эпохи, точному и тонкому ощущению времени. Обучение истории станет для обучающихся живым, наглядным и конкретным. А, рыцарский роман, выступающий в качестве исторического источника, будет является тем самым средством, с помощью которого учитель не только сможет активизировать детей, но и реализовать одно из положений ФГОС, которое заключается в развитии у обучающихся “умений искать, анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего, способностей определять и аргументировать свое отношение к ней”⁴.

3 Проект «Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории» [Электронный ресурс] URL: http://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf

4 Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. М., 2010. С.10

Степень изученности. История повседневности, возникшая в середине XX века и развивающаяся в рамках различных школ и направлений, является достаточно популярной отраслью исторического знания. На сегодняшний день, тема истории повседневности достаточно подробно изучена на теоретическом уровне.

По отношению к теме настоящего исследования можно выделить ряд работ, которые посвящены изучению истории повседневности и рыцарского сословия, в частности. Так, например, повседневную историю средневековья рассматривают в своих работах следующие авторы: Л. Петрушенко⁵, А. Гуревич⁶, К. А. Иванов⁷, Л. Ф. Зальцман⁸. Феномен рыцарства в контексте истории повседневности представлен в работах таких деятелей науки как: А. Брайант⁹, Ж. Флори¹⁰, Г. Коэн¹¹, М. Кин¹², Руа Ж.Ж., Мишо Ж.Ф.¹³, Д. Бартелеми¹⁴. Помимо всего прочего, существует ряд авторов, которые освещают проблему изучения истории повседневности в школе - Е.Д. Смирнова¹⁵, А. Р. Татаркина¹⁶ и Н.Н. Осипенко¹⁷.

Однако, исследовательских и научных работ, монографий и статей на предмет изучения повседневной истории на основе рыцарских романов в

5 Петрушенко, Л. Повседневная жизнь средневековой Европы. М.: Молодая гвардия, 2012. 367 с

6 Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990

7 Иванов К. А. Многоликое средневековье. М.: 1996.

8 Зальцман Л. Ф. Жизнь Англии в Средние века. — СПб.: Евразия, 2014. 320 с

9 Брайант А. Эпоха рыцарства в истории Англии — СПб.: Евразия, 2001. 576 с.

10 Флори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в средние века.— М.: Молодая гвардия, 2006.

11 Г. Коэн. История рыцарства во Франции : этикет, турниры, поединки.— М. : Центрполиграф, 2010. - 157 с

12 М. Кин. РЫЦАРСТВО. - М.: Научный мир, 2000. - 520 с.

13 Руа Ж.Ж., Мишо Ж.Ф. История рыцарства. — М.: Эксмо, 2007. — 448 с.

14 Бартелеми Д. Рыцарство : от древней Германии до Франции XII в. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012 – 584 с.

15 Смирнова, Е.Д. Методы и подходы к исследованию повседневной жизни Средневековья // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 252-253.

16 Татаркина, А. Р. Проблема изучения повседневности в школьном курсе истории // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2020. – № 30. – С. 5-8.

17 Осипенко Н.Н. Изучение истории повседневности как развитие идеи Приближения истории к человеку//В кн.: Менталитет, мировоззрение, credo в педагогике ненасилия./Сб. научных статей по проблемам педагогики ненасилия. Материалы XXVIII Всероссийской научно-практической конференции/Под ред. Козловой А.Г., Маралова В.Г., Гавриловой М.С. - СПб.: «67 гимназия. Verba Magistri», 2007 (январь). - с.335-338.

школьном курсе всеобщей истории, мною найдено не было. Потому, на сегодняшний день настоящая выпускная квалификационная работа в каком-то смысле является неким «первооткрывателем» в изучении данной темы, что еще больше усиливает актуальность сего исследования.

Объектом данного исследования является повседневная история рыцарского сословия в школьном курсе всеобщей истории.

Предметом настоящей выпускной квалификационной работы выступают методы и способы использования рыцарского романа в контексте изучения истории повседневности в процессе преподавания истории в школе.

Цель работы: выявить возможности использования рыцарских романов в процессе изучения истории повседневности на уроках всеобщей истории в школе.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить и охарактеризовать сущность и содержание подходов в изучении истории повседневности.
2. Рассмотреть специфику феномена средневекового рыцарства как элемента истории повседневности Западной Европы.
3. Определить и охарактеризовать освещение темы рыцарской повседневности в контексте сравнения школьной учебной литературы по истории средних веков.
4. Доказать ценность рыцарского романа как исторического источника.
5. Разработать задания на основе фрагментов рыцарских романов для изучения повседневной жизни в средние века на уроках истории в 6 классе.
6. Выявить возможности использования разработанных заданий на уроках всеобщей истории в школе.

Хронологические рамки работы - XII – XIII века. Данный период истории Западной Европы характеризуется расцветом рыцарского сословия и его

культурной составляющей. Кроме того, выбор этих столетий обусловлен состоянием источников, положенных в основу настоящего исследования.

Теоретико-методологической основой данного исследования является **принцип историзма**, в соответствии с которым явления социально - экономической и политической жизни общества изучаются в становлении и развитии. Следуя данному принципу, мы рассматриваем определенные аспекты повседневной жизни рыцарского сословия на протяжении конкретного исторического периода и с учетом конкретной исторической обстановки, а последовательное сравнение макро- и микроисторического подхода в изучении истории повседневности основывается на **сравнительно-историческом методе**.

Также в основу настоящей выпускной квалификационной работы легли следующие общетеоретические методы исследования: теоретический анализ и синтез школьной учебной литературы по истории средних веков для 6 класса, обобщение, аналогия и сравнение.

В процессе работы, в качестве дополнительной информации и для написания более основательного и содержательного исследования, мною были использованы следующие **виды источников**:

1. Нормативные: Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования», проект «Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории», Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 20.05.2020 № 254 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность».

2. Методические: учебная литература, рекомендованная Министерством просвещения Российской Федерации, по истории средних веков, предназначенная для изучения в 6-м классе общеобразовательных учреждений (УМК следующих авторов: Е.В. Агибалова и Г.М. Донской, А.В. Абрамов, В.А. Рогожкин и С.В. Тырин, М.А. Бойцов и Р.М. Шукуров, В.А. Ведюшкин и В.И. Уколова).

3. Исторические: рыцарские романы Кретьена де Труа «Эрек и Энида», «Клижес», «Ивэйн, или рыцарь со львом», «Персеваль, или повесть о Граале», «Ланселот, или Рыцарь телеги».

Практическая значимость. Данная работа имеет практическую значимость в связи с тем, что в последней главе настоящего исследования описаны методы, способы и приёмы использования рыцарских романов в контексте изучения истории повседневности на уроках истории средних веков. Нами был представлен ряд самостоятельно разработанных заданий на основе фрагментов рыцарских романов, которые будут способствовать формированию у учеников необходимых компетенций, навыков и универсальных учебных действий.

Новизна сего исследования заключается в нескольких аспектах. **Первый** состоит в том, что рыцарский роман ранее не рассматривался как первоисточник, с помощью которого можно получать знания о повседневной жизни людей периода средневековья на уроках истории в школе. К сожалению, несмотря на то, что произведения художественной литературы все-таки позиционируются в научной среде в качестве первоисточника, их использование в процессе преподавания истории в школе является крайне редким. Как правило, предпочтение отдаётся документальным источникам. Однако, стоит заметить, что воспринимать художественные произведения намного легче, нежели чем какой-либо документ. **Второй** аспект выходит из первого – в настоящей работе предложены методы и способы использования

рыцарского романа в контексте изучения истории повседневности в курсе всеобщей истории в школе.

Настоящая выпускная квалификационная работа состоит из **введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.**

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РЫЦАРСКОГО СОСЛОВИЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

1.1. Подходы к изучению истории повседневности

История повседневности - относительно новая отрасль научного исторического знания, возникшая в середине XX века. В последнее время, данное направление в изучении истории набирает особую популярность. Подобный интерес можно связать с достаточно нетрадиционным подходом с точки зрения традиционной истории к изучению окружающей действительности человека в прошлом. Речь идет о переносе центра тяжести с событийного описания исторического процесса на исследование сферы человеческой обыденности в ее историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах.¹⁸ В центре внимания истории повседневности находится «реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира»¹⁹. Ключевой особенностью является то, что история повседневности повествует нам о тех явлениях, которым раньше не придавалось особого значения, но которые играли существенную роль в раскладе исторических событий (проблемы быта и труда, семьи и воспитания детей, образования, отдыха, развлечения и пр.).

Зарождение истории повседневности как самостоятельной отрасли научного знания произошло вследствие историко-антропологического поворота в 1960-х гг. Однако, еще в начале XX столетия, такие представители феноменологического направления в философии как, Э. Гуссерль²⁰ и А.

18 Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротчаев, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. 312 с.

19 Бергер П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 38 с.

20 Гуссерль Э. Феноменология/ "Логос" /1991, №1 С. 12 - 21

Шютц²¹, обратили свое внимание на «обыденный мир» человека. Так, «отец» феноменологического направления — Э. Гуссерль, одним из первых высказал идею о значимости культурологического осмысления «сферы человеческой обыденности», которую он назвал «жизненным миром». Подобно Э. Гуссерлю, А. Шютц предложил отказаться от восприятия «мира, в котором мы живем» как изначально заданного и сосредоточиться на процессе складывания картины этого мира у людей, исходя из их стремлений, фантазий, сомнений, реакций на частные события, воспоминаний о прошлом и представлений о будущем. Теоретические основы, заложенные вышеупомянутыми авторами, быстро приобрели популярность и нашли свое развитие в трудах социологов - Т. Лукмана и П. Бергера²², Г. Гарфинкеля²³, А. Сикуреля²⁴ и др.

Достижения философии и социологии в сфере изучения повседневности человеческого бытия не прошли даром - они явились надежной опорой для появления новых подходов к обозначенной проблеме в исторической науке. В дальнейшем, значительный вклад в развитие изучения повседневности внесли французские историки, представители школы анналов – М. Блок²⁵, Л. Февр²⁶, Ф. Бродель²⁷. Им удалось развить и систематизировать идеи вышеупомянутых деятелей науки в контексте **историко-антропологического подхода** в изучении прошлого. В результате, была сформирована исторически первая научная школа, приверженцы которой ориентировались на восстановление истории в ее всеохватности и целостности (**тотальности**), не ограничиваясь одним лишь политико-событийным описанием исторического процесса.

21 Шютц, А. Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменологической социологии. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003.

22 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 395 с

23 Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с

24 Cicourel A. Methods and Measurement in Sociology. Harvard, 1964. 159 p.

25 Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1986. 254 с.

26 Февр Л. Бои за историю. М.: "Наука", 1991. 629 с.

27 Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. X-XVIII вв. М., 1986. 622 с.

История повседневности в трудах французских историков-«анналистов» выступала частью **макроконтекста** жизни прошлого. Иными словами, воссоздание истории и её целостности осуществлялось в процессе изучения элементов повседневности.

В рамках данного исследования нам необходимо выделить характерные черты исторических исследований, присущих представителям данной научной школы (школа «Анналов»):

Во – первых, при реконструкции повседневной истории особое предпочтение отдается исследованию более массовых совокупностей явлений, нежели чем отдельных обособленных и не повторяющихся событий.

Во – вторых, превалирует особый принцип историописания - на смену повествовательному описанию исторических фактов выдвигается проблемное изучение исторических процессов.

В – третьих, особое внимание наблюдается в отношении истории ментальности. В данном случае, необходимо сразу отметить и следующее свойство, которое связано с проблемой изучения истории ментальности, а именно – представление о множественности временных ритмов. Представители школы «Анналов» начинают рассматривать исторический процесс в контексте «спектра социальных времен», который охватывает как «время большой протяженности», так и время более быстрых изменений. Так, Ф. Бродель особо подчеркивал необходимость включения в поле зрения историков не только динамичных изменений, но и статических состояний, когда история как бы неподвижна, т.к. именно на этом уровне изучается история ментальностей.

В – четвертых, реконструкция повседневности воспроизводится посредством взаимодействия с другими отраслями знаний: географией, демографией, социологией, психологией и др. Именно подобный активный диалог как с другими науками, так и между разными отраслями исторического

знания, позволяет преподнести сферу человеческой обыденности как составную часть общей, целой истории.

В – пятых, особое внимание заслуживает идея двухуровневой структуры экономики, разработанная главным образом Ф. Броделем. При изучении экономики общества он предлагал выделять два уровня: жизнь материальную (предметную) и нематериальную (структуру повседневную). К последней он относил все то, что окружает человека: условия жизни, его потребности и возможности и прочее.

И, наконец, необходимо отметить, что главным предметом истории, с точки зрения «анналистов» является сознание человека и сам человек в обществе. Так, в своем научном труде М. Блок отмечал, что настоящий историк похож на сказочного людоеда - где пахнет человечино́й, там, он знает, что его ждет добыча.²⁸

В дальнейшем, изучение истории повседневности в контексте историко-антропологического подхода приобрело большую популярность, а школа «Анналов» стала вполне развивающейся частью научного сообщества, опирающаяся на довольно отчетливо оформившуюся методологию исследования.

Впоследствии история повседневности нашла свою собственную трактовку в рамках различных школ и направлений. Одним из таких примеров может послужить **германо-итальянская школа**, в центре внимания которой стоит **микроистория**.

Под микроисторией понимается направление в науке, занимающееся рассмотрением малых территорий и популяций прошлого с целью изучения повседневной жизни и ментальности “маленького человека”, традиционно затерянного в истории. Микроисторический анализ предполагает изучение

28 Блок М. Апология истории. М.: Наука, 1986. 18 с.

частных явлений, имевших место в жизни отдельных людей прошлого, с целью выявления господствующих представлений и тенденций в обществе в целом.

Причиной появления микроистории явился кризис макроисторических исследований, в которых стали очевидны тупиковые пределы «тотальной истории», за которыми терялся человек как субъект истории. Микроисторики стали сосредотачиваться на максимально полном изучении индивидуального объекта и контекста, в котором он существовал, дабы показать облик эпохи через этот единичный случай.

Родоначальниками данного подхода (**микроисторического**) считаются итальянские микроисторики. Так, в 1970-е гг. небольшая группа ученых в лице Карло Гинзбурга и Джованни Леви сплотилась вокруг созданного ими журнала «*Quaderni Storici*», начав издание научной серии «*Microstorie*». Вышеупомянутые деятели науки сделали достойными внимания мировой исторической общественности не только распространенные явления, но и отдельные, случайные и частные события в истории. По их мнению, благодаря исследованию случайного происходит воссоздание множественных и гибких социальных идентичностей, которые возникают и разрушаются в процессе функционирования сети взаимоотношений. При этом они стремились понять взаимосвязь между индивидуальной рациональностью и коллективной идентичностью

Помимо итальянских «историков повседневности», некоторые исследователи из Германии также были склонны отождествлять повседневную историю с **микроисторией**. Так, в конце 80-х гг. XX века публикуется германский сборник «История повседневности. Реконструкция исторического опыта и образа жизни». Призыв германских исследователей, задумавших написать «новую социальную историю» как историю рядовых, обычных, незаметных людей, звучал следующим образом - «От изучения

государственной политики и анализа глобальных общественных структур и процессов обратимся к малым жизненным мирам».

Главными идеологами микроисторического направления на территории Германии являлись Х. Медик и А. Людтке. Они призывали молодое поколение направить все свои усилия на изучение заурядного, ординарного, малопримечательного человека или группы, носителей повседневных интересов. Центральное место в анализе повседневности у представителей данной научной школы занимают жизненные проблемы тех индивидов, которые в основном остались безымянными в истории. Наиболее популярными категориями в их исследованиях являлись - работа, труд, игра, учеба. По мнению А. Людтке их изучение и составляет задачу истории повседневности.

В 1980–1990-е гг. германо-итальянская школа микроисториков расширилась за счет американских исследователей прошлого, а также за счет некоторых представителей третьего поколения школы «Анналов» - Ж. Ле Гоффа и Р. Шартье.

Главной особенностью микроисторического подхода в исследовании повседневности является обращение к множеству частных судеб. Также, описываемый подход отводит и особое место источникам личного происхождения. Так, микроисторики придают большое значение автобиографиям и биографиям в исторических исследованиях, признавая их немалую роль в формировании картины исторического процесса у последующих поколений.

Наконец, именно микроисторики поставили перед своими исследованиями задачу изучения вопроса экстремального образа жизни и выживания в условиях войны, революции, террора и голода. Безусловно, к этим темам обращались и историки броделевской школы, но именно микроисторики, изучавшие повседневную жизнь XX века, занимались анализом переходных и критических эпох, а не периодов относительной стабильности и стагнации.

Общим для двух подходов к изучению истории повседневности — как очерченных Ф. Броделем, так и обозначенных микроисториками, — было новое понимание прошлого как «истории снизу». Подобный аспект сделал предметом исторической реконструкции жизнь «незамечательных людей», которая, как показала практика, не менее важна исследователю прошлого, чем жизнь людей «замечательных». Оба подхода в изучении истории повседневности также объединяют и следующие характерные особенности: междисциплинарность, изучение «символики повседневной жизни» и признание того факта, что человек прошлого не похож на человека сегодняшнего дня — как макро-, так и микроисторика в равной мере признают, что исследование этой «непохожести» есть путь к постижению механизма социопсихологических изменений.

Таким образом, в мировом историческом сообществе продолжают сосуществовать оба понимания истории повседневности — и как реконструирующей ментальный макроконтекст событийной истории, и как реализации приемов микроисторического анализа.

1.2. Повседневная жизнь рыцарского сословия: воспитание, обряд посвящения и развлечения.

На рубеже 1960-1970-х гг. история повседневности также получила большое признание и у медиевистов ряда стран Центральной Европы. Следует отметить, что множество их трудов было посвящено рассмотрению повседневной жизни рыцарского сословия. Собственно, данный феномен и будет являться центральным звеном нашего дальнейшего повествования.

Рыцарство – это одно из самых загадочных, интригующих и захватывающих явлений средневековой европейской истории. Однако, рыцарство стоит рассматривать не только как специфическую военную касту, появившуюся в начале X – XI столетия в условиях политических изменений, но и как явление культуры оказавшее определенное воздействие на становление цивилизации западноевропейского средневековья.

О происхождении рыцарства пишут многие историки - медиевисты, однако, не все они придерживаются схожего мнения в данном вопросе. Например, некоторые из них считают, что зарождение рыцарства происходит вследствие первых крестовых походов, другие же относят этот процесс к более отдаленным векам. Так, например, Шатобриан, относит происхождение рыцарства к началу VIII века, а такие крупные новейшие исследования, как труды Франко Кардини, Жана Флори и Гюстава Коэна начинают свое повествование в данном вопросе с древней Германии или не обходят её стороной. Но каковы бы не были истоки происхождения рыцарства, важно отметить, что его окончательное становление произошло лишь в XI веке.

К XII столетию рыцарское сословие сформировало своеобразную культуру повседневной жизни, которая стала предметом исследования многих специалистов, изучающих историю средневековья.

Так, в западной историографии теме рыцарства посвящено весьма значительное количество монографического материала. Например, Ж. Флори

в своей монографии «Повседневная жизнь рыцарей в Средние века» определяет истоки происхождения рыцарства, устанавливает его политическое и военное значение, а также дает довольно емкие сведения о тонкостях рыцарской идеологии. Исследованием бытовой стороны жизни рыцарского сословия занимается следующий ряд авторов: Ф. де Кленшан, Ж.Ж. Руа, М. Кин и др. В своих трудах они уделяют особое внимание жизни рыцаря до и после посвящения, его обучению, образу жизни и т.д. Также, небольшую главу о быте, нравах и военной организации рыцарства в своих исследованиях выделяют такие авторы как Л. Петрушенко и М. Пастуро.

Какова же была повседневная жизнь рыцарского сословия? В рамках настоящей выпускной квалификационной работы нам, несомненно, необходимо осветить данный вопрос.

Итак, с самых юных лет будущий рыцарь должен был пройти долгое и непростое обучение. Как правило, до семи лет сыновья воина находились на попечение женщин в доме, однако, после наступления одного возраста ребенок переходил из женских рук в мужские — мальчики сопровождали отца в большинстве его поездок, получая при этом элементарные навыки верховой езды, охоты и обращения с оружием.

Подобное семейное обучение длилось порядка пяти лет. Как только один из сыновей достигал двенадцатилетнего возраста, отец принимался искать ему покровителя в лице главнейшего рыцаря, с которым глава семьи считался в дружбе или находился родстве. В итоге, подросток, желавший стать рыцарем верхом на коне добирался до замка того, кто согласился дать ему образование. Там он заступал на службу к своему патрону и получал звание **пажа**, обязанности которого заключались в следующем: сопровождение патрона на охоте, в путешествиях, в гостях и на прогулке, содержание в порядке кольчуги и конского вооружения рыцаря, помощь в омовениях и организации трапезы.

Если рыцарь-патрон находил, что юноша, отданный к нему на воспитание, достиг определенных успехов в военном искусстве, отличился хорошим поведением и благонаравием, то он повышал его в **оруженосцы** (термин, которым постепенно станут именовать пажей, достигших определенного возраста, образован от слова «armiger» (носитель оружия), а также «scutifer» или «scutarius» (носящий щит), далее «escuier» (оруженосец)). Как правило, подобное звание присваивалось по достижению юноши четырнадцатилетнего возраста. Оруженосцы, в отличие от пажей, ближе допускались к своим покровителям и свободнее участвовали в их беседах, поэтому лучше могли изучать образцы, по которым должны были воспитываться. Вместе с тем, служба оруженосца до сих пор во многом была схожа с обязанностями домашнего слуги, однако, теперь все эти домашние обязанности перемешивались с военной службой патрону – оруженосец приносил запасное оружие и щиты на место сражения, приводил туда боевого хозяйского коня, а также бросался в бой для того, чтобы оказать помощь своему покровителю или же для того, чтобы поучаствовать в завершающем этапе сражения, за которым неизменно следовал триумф. Нет никакого сомнения, что подобное участие оруженосца в завершении этих своеобразных встреч, часто служило доказательством того, что его обучение наконец закончилось. Таким образом, будущий рыцарь в ходе своего обучения приобретал не только опыт поведения светского человека, но и накапливал знания, необходимые представителю военного сословия.

Будучи оруженосцем в течении нескольких лет, молодой человек начинал домогаться рыцарского звания. Убедившись в том, что он достоин этой чести, государь или сеньор, к которому обращались с просьбой, назначал день посвящения. Для этого обряда обычно избирались кануны каких-нибудь торжеств, особенно больших церковных праздников (Рождества, Пасхи, Вознесения).

Для проведения обряда посвящения в рыцари, оруженосец в течение нескольких дней готовился к нему — соблюдал строгий пост, читал молитвы и раскаивался в своих грехах. После проведения процедуры исповеди и причастия, его облакали в белую льняную одежду (символ непорочности) и отправляли в церковь на ночное бдение над оружием. На рассвете за ним приходили старые рыцари, его восприемники, которые вели его в баню, после надевали ему на шею перевязь с мечом, укладывали его в постель и покрывали простым белым полотном, а иногда и черным сукном в знак того, что он прощался со сквернами мира и вступал в другую, новую жизнь. В таком наряде посвящаемого вводили в церковь в сопровождении родственников, друзей и соседних рыцарей, которых приглашали на эту торжественную церемонию. Далее, там же, священник благословлял меч и вручал его рыцарю. После этого государь или сеньор совершал обряд посвящения над будущим рыцарем. Обычно он заключался в том, что новоявленный рыцарь произносил клятву верности, а сеньор троекратно ударял его мечом по плечу, потом так же троекратно целовал и велел восприемникам вручить ему предметы рыцарского снаряжения — шпоры, панцирь, меч, щит, копьё, шлем.

Также, во время посвящения кандидату зачитывали кодекс чести, нормы которого он должен был свято соблюдать. Вот лишь некоторые нормы этого кодекса:

«Рыцарям вменяется в обязанность иметь страх Божий, чтить Его, служить Ему и любить Его всеми силами своими, всей крепостью своей; сражаться за веру и в защиту религии; умирать, но не отречься от христианства...

Рыцари обязаны служить своему законному государю и защищать свое отечество, не жалея для него и самой жизни...

Щит рыцарей должен быть прибежищем слабого и угнетенного; мужество рыцарей должно поддерживать всегда и во всем правое дело того, кто к ним обратится...

Жажда прибыли или благодарности, любовь к почестям, гордость и мщение да не руководят их поступками, но да будут они везде и во всем вдохновляемы честью и правдою...

Да повинуются они начальникам и полководцам, над ними поставленным; да живут они братски с себе равными, и гордость и сила их да не возобладают над ними в ущерб правам ближнего...

Да не положат они оружия, пока не окончат предпринятого по обету дела, каково бы оно ни было; да преследуют они его денно и ночью в течение года и одного дня...

Да сохраняют они под своим знаменем порядок и дисциплину между войсками, вверенными их начальству; да не допускают они разорения жатв и виноградников; да наказуется ими строго воин, который убьет курицу вдовы или собаку пастуха...

По возвращении ко двору государей да отдадут они верный отчет о своих похождениях — даже и тогда, когда этот отчет не послужит им в пользу, — королю и начальникам под опасением исключения из рыцарства»²⁹

После окончания церемонии посвящение, как правило, следовали празднества, длительность которых исчислялась несколькими днями. Торжество начиналось с показательных упражнений от лица новопосвященного рыцаря, с помощью которых он доказывал всем присутствующим свою силу, ловкость и выносливость. Вслед за этим начинался турнир, который сопровождался обильным пиршеством и наличием акробатов. Поздно ночью же, собравшиеся долго и с трепетом слушают песни о деяниях.

Стоит отметить, что вышеизложенная схема посвящения в рыцари не была закреплена окончательно. Церемония могла проходить в зависимости от

29 Руа Ж.Ж, Мишо Ж.Ф. История рыцарства. — М.: Эксмо, 2007. С. 33-34

вкусов и желаний её участников. Так, Филипп дю Пюи де Кленшан в своей монографии «Рыцарство» подмечает, что каждый обряд и каждое рыцарское посвящение по своей форме являлось уникальным явлением.³⁰

К тому же, различия по форме проведения обряда посвящения в рыцари обуславливалась и тем, когда проводилась церемония — в военное или в мирное время. Так, в случае военного положения, церемония посвящения и присвоение рыцарского звания свершалась на поле битвы, перед победой или после, в проломе взятого приступом города или среди лагеря. Сама процедура сопровождала все теми же традиционными словами и ритуальными жестами, и состояла из возложения меча и символического троекратного «удара по шее» (colee).

Тем не менее, обряд посвящения рыцаря несколько не изменял его повседневной жизни. Как и прежде, она состояла из верховой езды, сражений, охоты и турниров.

Так, например, охота была самым обыкновенным и почти единственным занятием владельца замка в мирное время. Между тем, она являлась не только способом развлечения для рыцаря, но и приоритетным средством добычи пропитания, так как стол сеньора круглый год следовало обеспечивать крупной и мелкой дичью. Особой популярностью пользовалась соколиная охота на дичь. Однако, стоит отметить, что подобная охота являлась весьма сложным занятием и требовала от рыцаря необходимой квалификации. Так, например, рыцарь должен был знать, как поймать птицу, как ее кормить и ухаживать за ней, как научить ее слушаться жестов и посвистываний, распознавать жертву и охотиться на нее.

Именно соколу, нежели чем собаке и коню, выпала честь стать любимым животным рыцарей. Следует подчеркнуть, что феодально зависимому

³⁰ Кленшан Пюи дю, Филипп де. Рыцарство. СПб.: Евразия, 2004. 192 с.

населению запрещалось владеть этой исключительно благородной птицей. Вдобавок, покупка сокола обходилась её владельцу в достаточно крупную сумму, а смерть его становилась для хозяина горестной утратой. Именно поэтому в трактатах, посвященных дрессировке этих птиц, содержалось множество советов о том, как продлить их жизнь. Так, несколько рецептов по уходу за простудившимся соколом с ссылкой на источники можно найти в монографии М. Пастуро «Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола». Вот несколько рецептов по уходу за простудившимся соколом из трех разных трактатов, представленных в данном труде:

«Возьми горячего вина, смешанного с толченым перцем; влей эту смесь в глотку соколу и держи, пока тот ее не проглотит. Тогда он излечится.

Смесь воды с содой для стирки и золы от лозы виноградной сгоревшей влей ему в глотку. Подожди, пусть проглотит, затем ящерицу съест ему предложи. И излечится он.

Возьми четыре куса сала, обмазанного медом и посыпанного металлическими опилками; вложи их ему в глотку. Поступай так в течение трех дней, исключая всякую другую пищу. На четвертый день пусть он проглотит небольшого цыпленка, которого следует предварительно напоить большим количеством вина. После этого перед огнем разотри ему горячим молоком грудь. Остальные дни корми его воробьями и другой мелкой птицей. Он верно излечится»³¹

Следующий способ развлечения аристократического общества, которому также стоит уделить особое внимание, является игра в шахматы. Шахматы по праву можно считать лучшей домашней игрой, в отношении которой авторы рыцарских романов были просто неистощимы. Умение играть в шахматы,

31 Пастуро М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола. - М.: Молодая гвардия, 2009. С. 156-157

обучение которому начиналось с малолетнего возраста, считалось одной из составных частей воспитания будущего рыцаря. При этом, больший интерес историков к подобному роду развлечения был вызван в первую очередь тонкостями игры того времени, ее характерными отличиями от современного варианта, а также внешними особенностями шахматной доски.

Так, целью игры, как и сегодня, являлась необходимость поставить мат королю противника, и так же, как и сегодня, говорили «шах», если ему угрожала непосредственная опасность. Однако, сами ходы несколько отличались, поскольку фигуры имели несколько иной характер и правила передвижения. Прежде всего «ферзь» двигался не во всех направлениях, а только по диагонали и не больше, чем на одну клетку за ход. Сила этой фигуры на шахматной доске была невелика. Так же и «альфен», заменявший современного слона, продвигался по диагонали на две клетки через две (и мог при этом перепрыгивать через другие фигуры). Зато король, ладья, конь и пешки ходили точно так же, как и в современной игре, если не считать некоторых незначительных отличий. Например, король и ладья могли делать рокировку в любом положении, а пешкам в начале игры разрешалось передвижение только на одну клетку, не допускалось также взятие на проходе.

Как и оговаривалось мною ранее, некоторую заинтересованность заслуживают и внешние особенности шахматной доски. Доска, как правило, изготавливалась из дерева или металла, а её наличие считалась предметом роскоши. Размеры доски были достаточно внушительными, это позволяло ей часто служить верхней частью богато украшенной шкатулки, внутри которой находилась табль, а на противоположной стороне — марель. До конца XII века шахматная доска была однотонной (обычно белой), и прорезанные (иногда отмеченные красным) линии делили ее на 64 клетки. Современный её вид появился только в начале правления Филиппа Августа.

Напоследок, стоит также упомянуть о самом широкомасштабном и наиболее торжественным способом развлечения рыцарского сословия в мирное время — **турнирах**. В большей степени, чем война — где настоящие сражения были редкостью, — они составляли основу военной жизни и выступали в качестве наиболее верного способа по приобретению славы и денежного состояния. Турниры представляли собой военные упражнения, происходившие на арене, окруженной зрителями.

Как показывает практика, турниры воспринимались как радостное событие. Они устраивались королями и верховными владельцами в праздничные и торжественные дни по случаю браков, коронаций, крестин их детей и многих других случаев, когда бывали при дворах публичные собрания. На турнирах собравшиеся могли наблюдать, как одинаковое число рыцарей с каждой стороны бились друг с другом тупым оружием (*armes courtoises*).

Самому турниру предшествовала серьезная подготовка. Так, перед сеньором, бравшим на себя его организацию, стояла задача выбрать ровное, неограниченное пространство, такое как поле, ланды или луг. К тому же, минимум за месяц до планируемого события он должен был объявить по всей округе время и место его проведения. О турнирах объявляли герольды, которые отправлялись в города и замки с гербовым щитом приглашавшего. По словам Ж.Ж.Руа, в мирное время турниры назначались очень часто: во-первых, это не позволяло дворянам отвыкнуть от военных занятий, а во-вторых, обращало их воинственный пыл в мирное русло.

Длительность турнира составляла порядка трех дней. Сражения начинались на рассвете, сразу после утрени, и заканчивались только вечером, перед церковной службой. Несколько лагерей — созданных по географическому или феодальному признаку, — сражались друг с другом, сначала по очереди, затем одновременно. Вечера посвящались перевязыванию ран, пирам, музыке, танцам, любовным интрижкам. На следующее утро все начиналось заново.

Вечером последнего дня, когда каждый подсчитывал свои доходы, самая знатная дама вручала рыцарю, отличившемуся в бою особой доблестью и куртуазностью, символическое вознаграждение.

Важно отметить, что на турнирах все рыцари независимо от знатности своего происхождения должны были соблюдать строгие правила. Так, Ж.Ж. Руа и Ж.Ф. Мишо в своей совместной работе «История рыцарства» подмечают, что при короле Франции Филиппе Валуа было издано множество законов и постановлений относительно турниров. В пример они приводят следующие пункты одного постановления:

«1. Дворянин или рыцарь, сказавший или сделавший что-либо противное католической вере, исключается из турнира, и если, несмотря на преступление, он будет домогаться участия, основываясь на знатности своего происхождения, то да будет он сильно побит и изгнан другими дворянами.

2. Кто не дворянин по отцу и матери, по крайней мере в третьем колене, и кто не представит свидетельства о своем воинском звании, тот не допускается в число сражающихся.

3. Кто изобличен в вероломстве, тот со стыдом изгоняется с турнира, а гербы его бросаются и попираются участниками турнира.

4. Кто учинит или скажет что-нибудь противное чести короля, своего государя, тот да будет побит посреди турнира и с позором выведен, за барьер.

5. Кто изменит своему государю-повелителю или покинет его в битве, предательски убегая, возбуждая смятение в войске, сражаясь из злости или вражды со своими, вместо нападения на неприятеля, если только такое преступление будет доказано, - да будет примерно наказан и изгнан с турнира.

6. Кто употребит в дело насилие или оскорбит словами честь или честное имя дамы или девицы, да будет побит и изгнан с турнира.

7. Кто подделает печать свою или чужую, кто злоупотребит, или нарушит, или даст ложную клятву, кто учинит что-либо недостойное, кто похитит что-

либо из церкви, монастыря, часовни или другого священного места и кто осквернит их, кто притеснит бедного, вдову и сироту или силой отнимет у них собственность, вместо того, чтоб их наградить, поддержать и поберечь,- да будет наказан по законам и изгнан из общества, участвующего в турнире.

8. Кто по вражде к кому-нибудь будет изыскивать средства отомстить ему каким-нибудь бесчестным и чрезвычайным способом, разграблением или поджогом его строений, потравой его лугов, полей, виноградников, из-за чего народ может потерпеть убыток или неудобство, тот да будет наказан и изгнан с турнира.

9. Кто придумает и обложит свои земли новым. налогом без дозволения своего верховного владельца, от чего могут потерпеть купцы убыток, а торговля остановиться в ущерб народа, тот да будет наказан на турнире публично.

10. Пьяница и сварливый изгоняются из общества, участвующего в турнире.

11. Кто ведет недостойную дворянина жизнь, существуя ленными доходами и щедротами своего государя, и кто промышляет товарами, подобно простолюдинам, кто вредит соседям, и таким образом своими дурными поступками порочит дворянское звание, - тот да будет высечен на турнире и изгнан с позором.

12. Кто не явится в собрание, когда он приглашен, кто по алчности или по какой-либо другой причине женится на простолюдинке, тот исключается из турнира.»³²

Из этого следует, что турниры отличались особой нравственностью. Государи, с помощью подобных постановлений, принуждали дворянство к исполнению своих обязанностей, обязывали их стремиться к добродетели и

32 Руа Ж.Ж, Мишо Ж.Ф. История рыцарства. — М.: Эксмо, 2007. С. 76-77

воздерживаться от порока. Следовательно, из желания стать рыцарем дворяне становились честными людьми.

Таким образом, можно прийти к выводу, что рыцарское сословие, сформировавшееся на рубеже X-XI столетия, являлось не только военной силой. Выработанные им нормы и представления оказали большое влияние на культуру, быт и идеологию средних веков.

Вывод по 1 главе: История повседневности – относительно новая отрасль научного исторического знания, возникшая в середине XX века вследствие историко-антропологического поворота. Ключевой особенностью истории повседневности является перенос центра тяжести с событийного описания исторического процесса на исследование частных, локальных и тотальных случаев, в центре которых базируется человек и его «жизненный мир».

Значительный вклад в развитие изучения повседневности внесли французские историки, представители школы анналов: М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель. Их идеи базировались на **историко-антропологическом подходе** в изучении прошлого. История повседневности в трудах французских историков - «анналистов» выступала частью **макроконтекста** жизни прошлого. Иными словами, воссоздание истории и её целостности осуществлялось в процессе изучения элементов повседневности.

В дальнейшем, история повседневности в контексте историко-антропологического подхода приобрела большую популярность и нашла свою собственную трактовку в рамках различных школ и направлений. Так, в 1960-1980-х гг. появилась германо-итальянская школа, в центре внимания которой стоит **микроистория**, занимающаяся рассмотрением малых территорий и популяций прошлого с целью изучения повседневной жизни и ментальности «маленького человека», традиционно затерянного в истории.

Собственно, на рубеже 1960-1970-х гг. история повседневности смогла получить большое признание и у медиевистов ряда стран Центральной Европы, множество трудов которых было посвящено рассмотрению повседневной жизни рыцарского сословия. Именно на их основе нами были рассмотрены такие аспекты рыцарской повседневности, как: процесс воспитания будущего рыцаря, церемония посвящения (как в мирное, так и в военное время) и развлечения (охота, игра в шахматы и турниры).

ГЛАВА 2. РЫЦАРСКИЙ РОМАН КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

2.1. Средневековый рыцарский роман

В XI-XII столетиях, с завершением формирования сословий феодального общества, складывается идеология рыцарства, нашедшая свое отражение в рыцарской куртуазной литературе, в частности, в рыцарских романах.

Рыцарский роман – связное сюжетное повествование, родившееся в феодальной среде, отражающее ее вкусы и интересы и выбирающее в этой же среде своих героев.³³ Главным действующим лицом одного жанра средневековой литературы является рыцарь, обладающий классическими добродетелями истинного воина. Он показан в действии — путешествующим в одиночку или с минимальным окружением и совершающим подвиги. По этому поводу В.А. Луков высказывается следующим образом: «Странствия рыцаря — принципиальный момент, организующий структуру «романа дороги»: в ходе передвижений рыцаря открываются возможности в любом количестве эпизодов продемонстрировать его рыцарские качества, рассказать о его подвигах»³⁴. Вместе с тем, главной особенностью рыцарского романа служит его куртуазность - взаимоотношения рыцаря с прекрасной дамой по праву можно считать одной из ключевых сюжетных линий сего повествования.

Как правило, роман слагался в стихотворной форме, в основном 8-сложным стихом, однако, случались исключения. Так, например «Роман об Александре» Ламбера Ле Тора, законченного после его смерти Александром Парижским, был написан 12-сложным стихом с парной рифмовкой и цезурой после 6-го

33 Михайлов А. Д. Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе. М.: «Наука», 1976. - с.3

34 Луков Вл. А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – с.73

слога. Позже, подобная форма изложения романа получила название «александрийский стих».

На сегодняшний день, учеными-филологами также разработана и определенная классификация рыцарских романов. В зависимости от тематики повествования принято выделять **три цикла** средневековых романов:

Античный - в данном цикле основой повествования становятся античные сказания. При этом используются не подлинные повести античного мира, а сказания, дошедшие в поздних переработках средневековых авторов, писавших на латинском языке. Примерами романов античного цикла могут послужить следующие произведения - «Роман об Александре», «Роман о Трое», «Роман об Энее».

Византийско-восточный цикл - основой сюжетных схем становится переработанный материал восточных сказаний. Характерной особенностью произведений данного цикла является приближение к обыденной жизни: почти полное отсутствие сверхъестественного, значительное количество бытовых подробностей, большая простота сюжета и тона повествования. Наиболее значительными являются два романа этого цикла - «Флуар и Бланшефлер» и «Окассен и Николетта»

Бретонский цикл (артуровский) - основан на легендах и мифах древних кельтов в соединении с новыми куртуазными мотивами. Таковы, например, сказания о короле Артуре и рыцарях круглого стола, повесть о Тристане и Изольде, Ланселоте, Персевале и др. В свою очередь, бретонские повести оказались наиболее популярной разновидностью рыцарского романа.

Зарождение и развития куртуазного романа произошло в следствие «культурного взрыва» в XII столетии. Прародиной рыцарского романа явились земли северной и центральной Франции.

Формирование его происходило под влиянием следующих факторов: бурного развития городской светской культуры, эпохи Крестовых походов,

окончательного оформления феодальных отношений, рыцарской современности и представлений об идеальном рыцаре, возросшего интереса к античности, успешного развития героического эпоса, агиографии, историографии и т.д.

Первыми опытами рыцарского романа стала переработка нескольких произведений античной литературы, так как в ней средневековый писатель в большинстве случаев мог найти истории как о всепоглощающей любви, так и об удивительных приключениях, которые отчасти перекликались с рыцарскими идеями. Безусловно, вся мифология из таких обработок проходила тщательный отбор, но все легендарные сказания о подвигах героев воспроизводились полностью. Примером такой переработки являются такие произведения как «Роман об Александре», «Роман о Фивах», «Роман о Энее», «Роман о Трое».

Еще более благородным материалом для создания рыцарских романов явились кельтские эпико-мифологические сказания, которые были переосмысленные и обработанные в феодально-рыцарской среде. Сами кельтские сказания дошли до французских поэтов с помощью устных и письменных путей взаимодействия. Основным письменным источником для формирования рыцарских романов этого цикла послужила латинская хроника валлийского клирика Гальфрида Монмутского «История королей Британии» в которой излагается легендарная история королей Британии начиная с происхождения бриттов от псевдоисторического Брута, внука самого Энея. Центральной фигурой в 14 произведении является могущественный король Британии Артур, который властвует над половиной Европы.

Однако, в отличие от героического эпоса, соотносимого с мифом, роман соотносим со сказкой. Ядром рыцарского романа становится «авантюра» — соединение двух элементов: любви и фантастики. Также, по мнению того же В.А. Лукова, важнейшей чертой рыцарского романа, отличающей его от

героического эпоса, является наличие автора с определенной позицией и формирующимся авторским началом в выборе героев, сюжетов и художественных средств.³⁵ Кроме того, отличием рыцарского романа от героического эпоса так же является его стиль и техника - высказываясь по этому поводу М.П. Алексеев пишет, что: «В них видное место занимают монологи, в которых анализируются душевные переживания, живые диалоги, изображение внешности действующих лиц, подробное описание обстановки, в которой протекает действие.»³⁶

Так, в развитии рыцарского романа принято выделять несколько основных этапов:

Первый этап развития, который приходился на 50-е годы XII столетия, был достаточно коротким и оставил незначительное количество литературных памятников сего жанра.

Второй этап развития приходится на 1160 – 1190-е гг. Данный период принято именовать “временем Кретьена”, так как именно с его произведениями принято ассоциировать окончательное становление и расцвет рыцарского романа как самостоятельного жанра в средневековой литературе. Неполное тридцатилетие, в которое укладывается творческая деятельность Кретьена де Труа, необычайно насыщено литературными фактами. Как раз в это тридцатилетие были созданы наиболее значительные произведения романного жанра, определившие его лицо. Показательно, что именно книги этих лет получили международный резонанс и очень скоро стали переводиться на иностранные языки. Вообще, когда говорят о рыцарском романе как определенном литературном жанре, отдельные памятники которого, при всем

35 Луков Вл. А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – с.74

36 История западноевропейской литературы. Средние века и Возрождение: Учеб. филол. спец. вузов/ М.П. Алексеев и др., 5-е изд. – М.: «Академия», 2000. - с.98

их своеобразии и неповторимости, обладают неким единством, то прежде всего речь идет о произведениях, возникших как раз во «время Кретьена».

Однако, в XIII веке рыцарский роман начинает переживать кризис, признаками которого становятся пародирование куртуазных норм и ценностей, а к XIV столетию в связи с наступлением кризиса рыцарской идеологии куртуазный роман постепенно приходит в упадок.

2.2. Ценность рыцарского романа как источника по истории повседневности.

Далее, рассмотрев жанровые особенности средневекового рыцарского романа, нам необходимо определить его ценность в качестве письменного исторического источника по истории повседневности.

Итак, на сегодняшний день, можно считать доказанным тезис о том, что художественная литература имеет определенное значение для исторической науки как своеобразный источник, в котором отразились такие грани реальной действительности, которые не могли быть зафиксированными в источниках других типов.

С помощью художественных произведений писателей различных эпох мы можем извлечь информацию о повседневной жизни людей периода, описываемого автором, о ценностных установках и устоявшихся общественных нормах. Вдобавок, если автор был непосредственным свидетелем описываемых в произведении событий, то у исследователя возникает уникальная возможность извлечь необходимые ему сведения.

Так, например, средневековый рыцарский роман может послужить своеобразным историческим источником в изучении истории повседневности прошлого. Ключевой особенностью средневекового рыцарского романа как исторического источника является его принадлежность к числу литературных памятников изучаемой эпохи. Произведения этой группы являются

своеобразными документами эпохи и служат для исторической науки одним из источников знаний о прошлом.

К примеру, описание рыцарской повседневности, которое мы находим в трудах Кретьена де Труа является свидетельством очевидца, современника описываемых событий. Важно добавить, что при всей фантастичности и ирреальности изображаемого Кретьеном мира, в своих романах он подробно воспроизводит многие важные аспекты современной ему действительности, а именно: феодальные отношения, замковый и городской быт, описания утвари и одежды, торжественных пиров и охоты, турниров, развлечений и рыцарских будней.

Перейдем к конкретным примерам, доказывающим ценность рыцарского романа как источника по истории повседневности. В расчет мною будут взяты произведения крупнейшего романиста XII столетия, писателя, поэта, создатель артуровского цикла - Кретьена де Труа. Ему принадлежат пять, дошедших до нас, литературных памятников средневековой культуры, а именно: «Эрек и Энида» (датируется приблизительно 1170 г.), «Клижес» (также весьма приблизительно – 1176 г.), «Ивэйн, или Рыцарь со Львом» и «Ланселот, или Рыцарь телеги» (оба — между 1176 и 1181 гг), «Персеваль, или Повесть о Граале» (написанный между 1181 и 1191 гг.).

Так, при прочтении романов Кретьена мы можем получить информацию о жилище средневекового феодала: о том, как выглядел замок, из какого материала был построен и какую систему защитных вооружений имел - ров, деревянный частокол (палисад), подъемный мост.

“Поспешно Виндзор укрепляет
Преступник, помня свой удел,
В своем смертельном страхе смел.
Изменник рад перед войною
Укрыться за стеной двойною,

Как будто защищает ров
 Того, кто духом пасть готов.
 И веселей приободренным
 За частоколом заостренным.
 Три месяца работа шла,
 Их козням не было числа;
 Защитой служит вероломным
 Глубокий ров с мостом подъемным
 И непреступный частокол,
 Где каждый кол - дубовый ствол.
 Любой таран вратам не страшен.
 Средь каменных высоких башен
 Таких не сыщешь и теперь.”³⁷

“Вот к замку движется отряд,
 Проходит мост и палисад.”³⁸

Помимо внешнего описания жилища феодала, в своих произведениях Кретьен так же описывает и внутреннее убранство замка того времени. Так, словесное изображение спального места в романе включает в себя следующие аспекты: высокая кровать внушительных размеров с балдахином, матрас, набитый не колкой соломой, белоснежная простынь, мягкие пуховые подушки, одеяла из шёлка:

“Я собираюсь лечь на одр,
 И, выспавшись, я встану бодр».

Сказавши, рыцарь шоссы скинул
 И растянуться не преминул

37 Кретьен де Труа: Эрек и Энида. Клижес. – М.: изд. Наука, 1980. - с.27

38 Там же. С. 68

На ложе, что длинней других
 И на пол-локтя выше их.
 Под пологом парчи с отделкой,
 Был пышным соболем, не белкой,
 Одр золочёный утеплён,
 Достойный царственных персон.
 Подушки мягки, взбиты ловко,
 И не солома, не циновка –
 Той ночью ложе смельчака.”³⁹

“И простыней сияла гладь,
 Мягка на ощупь, белоснежна;
 Матрас же сделан был прилежно –
 Набит соломою не колкой;
 И одеялами из шёлка
 Была застелена кровать.”⁴⁰

Внушительными размерами в средневековом замке феодала обладала не только кровать, но и спальные комнаты и зал. Именно такое описание мы и встречаем и у Кретьена:

“Стеной высокой и рекой
 Был обрамлён тот дом большой.
 В твердыне было ни души,
 Опричь его и госпожи.
 Внутри просторные палаты
 Хозяйкой убраны богато,

³⁹ Кретьен де Труа. Ланселот, или Рыцарь телеги. – М: Common place, 2013. - с. 23

⁴⁰ Там же. С. 48

Вдобавок был широкий зал.”⁴¹

В своих произведениях Кретьен не забывает упомянуть и об освещении в замке, которое осуществлялось с помощью факелов:

“Большими факелами зал
 Был освещён, и потому,
 Хоть ночь уже сгущала тьму
 И звёзды были в вышине,
 Хватало света здесь вполне;”⁴²

Особенную роль наш автор отводит описанию церемонии трапезы: на столе присутствует скатерть; хозяева дома предоставляют своим гостям тазики с водой, дабы помыть руки перед началом застолья; в качестве пищи подается жареное мясо и птица, хлеб, вино.

“Когда вошли, узрели вскоре,
 Что стол там скатертью накрыт,
 Уже с приборами стоит,
 Как если б ждали этой встречи.
 Мерцали в канделябрах свечи,
 Там кубки из серебра, а вина
 Налиты были в два кувшина –
 И зрелое, и молодое.
 Два таза с тёплой водою
 Стояли рядом на скамьях,
 Чтоб с рук им смыть дорожный прах;”⁴³

“Чтоб руки мыть перед едой,

41 Там же. С. 40

42 Кретьен де Труа. Ланселот, или Рыцарь телеги. – М: Common place, 2013. с.41

43 Там же. С. 40-41

Несет два тазика с водой.
 Стол белой скатертью покрыт,
 Хлеб подан и вино стоит,
 И мясо подана и птица.
 И время за еду садиться”⁴⁴

Стоить заметить, что вино пользовалось особой популярностью и считалось лучшим напитком средневековой Европы. Порой вино разбавляли водой — такой напиток употребляли только женщины, больные и дети. В нашем же случае, разбавленный водой напиток, был предложен израненному Эреку:

«Отведайте, а для питья
 На стол вина поставлю я -
 Бочонков шесть с собой у нас,
 Но без воды вам пить сейчас
 Его нельзя, ведь вы больны
 И раны все воспалены»⁴⁵

Кроме того, в романе “Эрек и Энида”, можно извлечь информацию о том какое снаряжение носил рыцарь эпохи зрелого средневековья:

Затягивает все ремни,
 Скрепляет прочные застёжки,
 На нем железные сапожки,
 Кольчуга - дал хозяин - друг
 Добротнейшую из кольчуг.
 На голову его затем
 Невеста надевает шлем,
 Меч прикрепляет у бедра,

44 Кретьен де Труа: Эрек и Энида. Клижес. – М.: изд. Наука, 1980. - с.20

45 Кретьен де Труа: Эрек и Энида. Клижес. – М.: изд. Наука, 1980. с.158

И говорит слуге: “Пора”.
 Коня подводят господину.
 Эрек вскочил ему на спину,
 Девица принести спешит
 Копье негнущееся, щит”⁴⁶

Однако, помимо описания рыцарского снаряжения, наш автор упоминает и о предметах женской гардероба, присущих периоду средневековья, таких как: белая рубаха (род женской одежды, так называемый шенс), блио (род верхней женской одежды, нарядное платье из шелковой цветной ткани) и плащ:

“Не знаю, право. Небогат
 Был этой девушки наряд;
 Рубашка скромного покроя
 И платье белое простое
 Из домотканного холста.”⁴⁷

“И тотчас увела девицу
 К себе в высокую светлицу.
 Блио нарядное свое
 Достать велела для нее,
 И плащ с пурпуровой каймой,
 Что здесь скроили ей самой.
 Все им принесено тотчас:
 Вот нежный мех, парча, атлас,
 Вот платья шелк лосниться гладкий
 На горностаевой подкладке.”⁴⁸

46 Там же. С. 27

47 Кретьен де Труа: Эрек и Энида. Клижес. – М.: изд. Наука, 1980. - с.17

48 Там же. С.53

Не мало слов в трудах Кретьена упомянуто и об оруженосцах. В Средние века оруженосцы находились на службе у опытных рыцарей, являлись их учениками:

“В дорогу рыцарь собирался
И в этот неурочный час
Оруженосцу дал приказ:
«Готовь мое вооруженье!»⁴⁹

“Оруженосец между тем
Достал кольчугу, щит и шлем.
Хозяйскому послушный слову,
Проверил каждую подкову,
Пересчитал гвоадочки все.
Конь рыцарский во всей красе,
Он всадником своим гордится.”⁵⁰

“Откуда ни возьмись, возник
Вблизи бойницы рыцарь конный,
В броне, отлично снаряжённый.
Оруженосца два при нём,
И всяк с секирою притом.”⁵¹

Наш автор также не упускает возможности описать то, какие развлечения были присуще рыцарскому сословию. Ни один из романов Кретьена не обходится без пиров и турниров. Так, в романе «Эрек и Энида» дается достаточно детальное описание турнирного состязания, который был устроен

49 Библиотека всемирной литературы. Средневековый роман и повесть. – М.: изд. Художественная литература, 1974. - с.46

50 Там же. С. 46

51 Кретьен де Труа. Ланселот, или Рыцарь телеги. – М: Common place, 2013. - с. 84

королем Артуром. Особый интерес данного повествования вызывают следующие детали: объявление о проведении турнира за несколько месяцев до его начала; выбор просторного места для проведения состязания, в нашем случае таковым являлось поле; длительность турнира, которое исчислялась тремя днями:

“Эрека двор его почтил.
 На третью же король решил
 Со всеми зваными на пир,
 Устроить рыцарский турнир.
 С одной из двух сторон судья -
 Мессир Говен, с другой друзья
 Мелиадок и с ним Мелиз
 За дело все втроем взялись:
 Турниру быть немедля, летом,
 И все разъехались на этом.”⁵²

«Вот после Троицы идет
 Второй уж месяц, и народ
 Спешит со всех сторон потоком
 На поле, что под Тенеброком»⁵³

«Так в этот день Эрек старался,
 Что первым в схватке оказался.
 На завтра же - сплошной успех;
 Противников крушил он всех,
 Брал в плен, из седел выбивал.

52 Кретьен де Труа: Эрек и Энида. Клижес. – М.: изд. Наука, 1980. - с.69

53 Там же. С. 71

Лишь тот, кто это все видал
Поверить мог в его свершенья.
С утра уж вынесли решенье...»⁵⁴

Таким образом, исходя из всего вышеописанного материала, можно прийти к выводу, что ценность рыцарского романа как исторического источника заключается в том, что в нём можно найти отражение широкого и пестрого мира феодального общества в его частных проявлениях. Так, в рыцарских романах отражены не только исторические события средневековой Западной Европы, но и бытовая сторона повседневной жизни того времени.

⁵⁴ Там же. С. 72-73

Вывод по 2 главе: В XII столетии, по завершению формирования рыцарской идеологии, появляется новый жанр средневековой литературы - куртуазный рыцарский роман.

В настоящее время, рыцарский роман по праву можно считать историческим источником в изучении истории повседневности средневековья. Являясь литературным памятником изучаемой эпохи, роман служат для исторической науки ценным источником знаний о прошлом. Однако, стоит учитывать тот факт, что рыцарские романы отличаются особой фантастичностью и ирреальностью описываемых событий. Потому, при работе с ними, крайне необходимо критически подходить к той информации, которая присутствует в произведении.

Так как данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению возможности использования рыцарских романов в контексте изучения истории повседневности, перед нами стояла задача доказать и указать на ценность подобного рода произведений в качестве источника по истории повседневности. По итогу, с помощью фрагменты рыцарских романов Кретьена де Труа «Эрек и Энида», «Клижес», «Ивэйн, или Рыцарь со Львом» и «Ланселот, или Рыцарь телеги», мы смогли достичь вышеобозначенной задачи.

ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЫЦАРСКИХ РОМАНОВ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

3.1. Представление о повседневной жизни рыцарского сословия в школьной учебной литературе по истории Средних веков.

В настоящий период времени, в условиях модернизации российского образования, проблема школьного учебника приобрела особое значение. Комплексность и единство требований Федерального государственного образовательного стандарта к личностным, метапредметным и предметным результатам освоения образовательной программы основного общего образования обязывают современного учителя еще более внимательно относиться к вопросу о выборе учебно-методического комплекса по каждой преподаваемой дисциплине. Подобные соображения в полной мере относятся и к учебникам по курсу истории средних веков, что доказывает необходимость их более детального изучения.

В первую очередь, стоит отметить, что жизнеспособность учебно-методического комплекса изначально определяется его причастностью к федеральному перечню учебников. Так, на сегодняшний день, в федеральный перечень учебников, утвержденный приказом Министерства Просвещения Российской Федерации от 20.05.2020 № 254, включены и рекомендованы к использованию в общеобразовательных учреждениях учебники по истории средних веков следующих авторов:

1. Агибалова Е.В., Донской Г.М. Издательство “Просвещение” (далее - учебник Агибаловой).

2. Абрамов А.В., Рогожкин В.А., Тырин С.В. Издательство “Просвещение” (далее - учебник Абрамова).

3. Бойцов М.А., Шукуров Р.М. Издательство «Русское слово — учебник» (далее - учебник Бойцова).

4. Ведюшкин В.А., Уколова В.И. Издательство “Просвещение” (далее - учебник Ведюшкина).

Знакомство с вышеупомянутой учебной литературой мы начнем с вопроса о структуре учебников и формулировки названий их параграфов.

Так, структуру учебников Агибаловой, Абрамова, Бойцова и Ведюшкина можно обозначить как линейную. События в данных учебниках излагаются по хронологическому принципу, от более ранних к более поздним. Причем новый материал излагается на основе уже известных ранее фактов и в тесной связи с ними. В центре изложения превалирует западноевропейский регион, который разбавляется византийской историей, а также сюжетами из истории варварских королевств и Арабского халифата. События и процессы, имевшие своё место в странах Азии, Африки и Америки, раскрываются после изложения хронологически совпадающих событий и процессов, происходивших в западноевропейском регионе. Подобный принцип изложения (линейный), на сегодняшний день является доминирующим. С его помощью современному учителю предоставляется возможным наиболее успешно реализовать одно из ключевых требований ФГОС, такое как, – формирование целостного представления об исторической эпохе.

Далее, стоит уделить внимание тому, как названия параграфов в учебниках соответствуют их содержанию. Так, в учебной литературе под авторством Агибаловой, Абрамова и Ведюшкина названия параграфов полностью отражают их содержание. Например, параграф учебника Агибаловой, посвященный ранней истории германцев, падению Западной Римской империи, образованию варварских королевств и особенностям их исторического развития в период раннего средневековья, так и называется «Образование варварских королевств. Государство франков в VI–VIII веках». Такого рода названия дают учащимся четкое представление о предметном

содержании данного параграфа и помогают быстро ориентироваться в учебном материале.

Однако, учебник под авторством Бойцова, выбивается из общего ряда вышеперечисленной методической литературы. В нем названия параграфов и глав можно обозначить как образные – «Новый Рим», «Вечные труженики», «Тяжкие времена», «Бури на окраинах». Подобные наименования в полном объеме не отражают предметное содержание изучаемой темы. Нам предвидеться, что учащимся 6 класса будет крайне сложно ориентироваться в подобном учебнике. Разве можно предположить, что в главе под названием «Бури на окраинах» речь пойдет о Великом переселении народов и возникновении и распространении ислама?

По итогу, стоит отметить, что характер структуры и формулировки названий параграфов являются важным показателем ориентированности учебника на реализацию требований ФГОС. Именно они помогают учителю сделать правильный выбор учебника среди всего разнообразия представленной учебной литературы.

Тем не менее, тематика рыцарства, которая является определяющей в данном исследовании, присутствует в каждом учебнике в той или иной интерпретации. И, собственно, наше дальнейшее повествование будет строиться на комплексном анализе, а позже и сравнении вышеперечисленной учебной литературы по данной теме.

Пожалуй, начало своего анализа я начну с учебника по истории средних веков, предназначенного для изучения в 6 классе, авторами которого являются Агибалова Е.В. и Донской Г.М. Впервые он был издан еще 1961 году, после чего был отмечен первой премией на открытом конкурсе учебников по истории, а в 1973-м стал лауреатом Государственной премии СССР. По сей день данный учебник является одним из самых востребованных учебных пособий для средней школы и не теряет свою популярность. Стоит заметить,

что авторы учебника заверяют читателя в том, что описанные в нём события средневековой истории соответствуют современным научным исследованиям по обозначенному периоду.

В учебнике Агибаловой знакомство с рыцарским сословием начинается в четвертой главе. Двенадцатый параграф четвертой главы носит название «В рыцарском замке» – он состоит из пяти пунктов, каждый из которых освещает определенные аспекты рыцарской повседневной жизни. Так, например, второй пункт параграфа дает читателю представление о снаряжении рыцаря. Здесь же, упоминается и факт того, что рыцари сражались на конях и имели в сопровождении оруженосца: «Сражались рыцари на сильных, тренированных лошадях, которые также были защищены доспехами. Рыцаря сопровождали оруженосец и несколько вооруженных воинов, конных и пеших.»⁵⁵

Следующий пункт, именуемый как «Воспитание рыцаря», повествует о трудном и долгом обучении будущего воина, которое начиналось с малолетнего возраста: «Феодалы готовились к военной службе с самого детства. Они постоянно упражнялись в фехтовании, верховой езде, борьбе, плавании и метании копья, учились приёмам и тактике боя»⁵⁶. Также, авторы не упускают возможности кратко упомянуть и о том, коим образом происходил обряд посвящения в рыцари как в мирное, так и в военное время: «Во время праздника воин становился на колени перед самым знатным из гостей, и тот наносил удар ладонью или мечом плашмя по спине либо по плечу....Но нередко посвящение в рыцари происходило и на поле боя, за проявленную доблесть и верность»⁵⁷.

Далее, четвертый пункт данного параграфа дает читателю представление о том, какие развлечения были присущи рыцарскому сословию, а именно - охота

55 Агибалова Е.В., Донской Г.М. Всеобщая история. История средних веков. М.: Просвещение, 2019. С. 96.

56 Там же. С. 96

57 Там же. С. 97

и турниры. В пятом же пункте, который в свою очередь, носит немного неоднозначное название «Позор и срам мне страшны - не кончина», идет сказание о рыцарском благородстве, гордости и чести.

По окончанию параграфа обучающимся дается множество разноплановых заданий по пройденной теме, а при подведении итогов всей главы школьникам предлагается подготовить и презентовать коллективный информационный проект “Рыцарский замок”. Обобщая, можно сказать, что материал данного учебника даёт яркое и достаточно полное представление о замке, образе жизни, ценностях, занятиях средневековых рыцарей, а иллюстративный материал, который органично дополняет текстовый материал, создает наглядную опору обучающимся для восприятия учебного материала, фиксирует в виде зрительного образа определенные явления и понятия.

Далее, обратимся же к следующему учебнику под авторством Ведюшкина В.А. и Уколовой В.И. Стоит заметить, что анализируемое мною учебное пособие имеет следующую внешнюю структуру: иллюстрированные обложки и форзацы, стандартный титульный лист, оглавление, учебный текст, состоящий из введения и параграфов, приложения (вопросы и задания к курсу и список литературы). Основной учебный текст книги представлен в четырёх разделах: «Раннее Средневековье», «Расцвет Средневековья», «Осень Средневековья», «Вдали от Европы». Разделы содержат в себе главы, а уже главы, в свою очередь, включают параграфы. В данном учебнике всего насчитывается порядка 10 глав и 28 параграфов. Если говорить о методологической составляющей учебника, то в нем можно обнаружить исторические карты, красочные иллюстрации, многочисленные рубрики (тексты источников, средневековые документы с вопросами и заданиями к ним) и прочее. Однако, стоит заметить, что объём параграфов очень велик и не соответствует возрастным возможностям учащихся 6-го класса: 8 – 9

страниц текста, насыщенного фактами, терминами и именами, непременно заставят ученика отвлечься и заскучать во время прочтения.

Тематика западноевропейского рыцарства также присутствует в учебнике Ведюшкина. О рыцарях мы впервые узнаем в десятом параграфе, название которого звучит как «Сеньоры и вассалы». Параграф начинается со слов о том, что в XI веке сложилось новое устройство общества: «Бог разделил общество на сословия....Таких сословий было три: молящихся, воюющих и работающих»⁵⁸. Под сословием «воюющих» в данном случае как раз таки и подразумевается рыцарское сословие. Далее идет повествование о феодальной лестнице и о месте простого рыцаря в ней, а уже после, Ведюшкин начинает углубляться в рыцарскую повседневность и освещает её определенные аспекты, такие как: рыцарское вооружение, рыцарский досуг и способы его организации, воспитание рыцарей и их культура.

В целом, параграф насчитывает шесть пунктов, которые в свою очередь, изложены на двенадцати страницах учебника. Он также содержит множество заданий и иллюстраций. Да, в учебнике Ведюшкина содержится добротная и исчерпывающая информация о повседневной жизни рыцарского сословия, но, зачастую, подобный объем информации не всегда представляется возможным изучить за то количество часов, которое отводится учителю рабочей программой.

Далее, рассмотрим учебник по истории средних веков М.А. Бойцова и Р.М. Шукурова. Данное пособие состоит из введения, трех разделов, содержащих 27 параграфов, заключения и приложений (основные даты, основные имена, основные понятия, заметки для учителя). Авторы утверждают, что учебник создан с учётом современных научных представлений, образовательных стандартов и возрастных особенностей учащихся общеобразовательных школ.

⁵⁸ Ведюшкин В.А. История средних веков. М.: Просвещение, 2016. С. 99.

Освещение рыцарской жизни начинается с двенадцатого параграфа «За стенами замков». Сам параграф, как и подобает, разделен на несколько пунктов, если быть точнее, то на шесть: «Феодал и рыцари», «Рыцарь в бою», «Рыцарская честь», «Рыцарь и его дом», «Жизнь в замке», «Больше чем развлечение». Параграф начинается со слов о феодализме и о том какое место занимал в нем рыцарь: «Феодалами были епископы и аббаты, но всё же основную часть феодалов составляли светские воины. Все они, от короля до оруженосцев считали себя рыцарями»⁵⁹.

После, в пункте «Рыцарь в бою», дается повествование о стиле сражения рыцаря и, что примечательно, о правилах ведения боя: «Рыцари соблюдали определенные правила боя. Так, например, убийство сдавшегося противника считалось бесчестным»⁶⁰

Далее, в третьем пункте («Рыцарская честь»), авторы дают нам понятие о рыцарской чести и достоинства, тем самым рисуя идеальный портрет рыцаря: «Настоящий рыцарь никогда не нарушает данного слова, не трусит и не уклоняется от честного поединка... Настоящий рыцарь щедр. Его речь изящна, он красиво танцует, он изыскан в обращении с дамами, а одной из них предан до гроба»⁶¹.

В четвёртом же пункте («Рыцарь и его дом»), авторы повествуют нам о жилищах рыцарей – замках, в то время как следующий пункт «жизнь в замке» описывает повседневный рыцарский быт в его жилище: «Может быть, именно из-за такой мрачности замковой жизни рыцари любили устраивать всевозможные развлечения... Долгими, тёмными вечерами обитатели замков играли в кости, карты или шашки»⁶². И наконец, в завершающем параграфе,

59 Бойцов М.А., Шукуров Р.М. Всеобщая история. История средних веков. М., Русское слово. 2016. С. 109

60 Там же. С.110

61 Там же. С. 111-112.

62 Там же. С. 114

пункте «Больше чем развлечение» идёт повествование о рыцарских турнирах и их структурной составляющей.

В целом, учебник Бойцова довольно хорош. Основной текст написан понятным и довольно интересным языком, страницы также не перегружены текстом. Яркие иллюстрации дополняют воспринимаемую учениками информацию. С их помощью представление о рыцарстве формируется более ясным и полным. Методологический аппарат довольно разнообразен и интересен, что является идеальным дополнением ко всему вышеописанному.

И наконец, следующим учебным пособием, о котором пойдет речь, будет учебник по истории средних веков под авторством Абрамова А.В., Рогожкина В.А., Тырина С.В. Предлагаемый учебник входит в учебно-методический комплекс по всеобщей истории для 6 класса, а также полностью соответствует ФГОС основного общего образования. Состоит он из шести глав, которые, в свою очередь, включают двадцать шесть параграфов. По утверждению авторов в данном учебнике освещается история стран Европы, Азии и Америки в Средние века. Наряду с данными о хозяйственной и политической жизни стран и народов, значительное место уделяется вопросам культуры и повседневной жизни людей того времени. Также, что не мало важно, для передачи «духа Средневековья» в книге используются отрывки из литературных произведений, а для расширения кругозора учащихся и формирования необходимых компетенций по предмету предусмотрены творческие задания, вопросы к параграфам, картам и документам.

В вышеобозначенном учебнике, тематика западноевропейского рыцарства впервые встречается в III главе («Западная Европа XI – XV веках»), где в IX параграфе, именуемом как «Феодализм и феодалы», дается краткое описание повседневной жизни рыцарского сословия в контексте сложившейся феодальной иерархии. В отличие от вышеупомянутой учебной литературы по истории средних веков, в данном пособии рыцарству уделяется лишь один

пункт параграфа из четырех возможных. Но несмотря на данный факт, структура и содержание этого пункта довольно типична для рыцарской тематики, она включает в себя: воспитание и обучение рыцарей, их снаряжение, жилище, образ жизни и прочее.

Обобщая все вышесказанное, можно прийти к выводу, что во всей вышеописанной учебной литературе присутствует, как правило, лишь один параграф, с помощью которого обучающемуся дается возможность познать все «прелести» рыцарской жизни.

В основном структура параграфов типична и освещает такие аспекты рыцарской повседневной жизни как: возникновение рыцарского сословия, воспитание и обмундирование рыцарей, обряд посвящения, жилища рыцарей (замки) и их развлечения (рыцарские турниры и охота). Могу отметить, что только в двух учебниках (учебник Абрамова и учебник Ведюшкина) есть упоминания о феодальной лестнице и места рыцарства в данной иерархии. В то же время, в учебнике Бойцова ни слова не сказано о рыцарском воспитании, в остальных же пособиях данная информация присутствует.

В общем и целом, материалы и данные о рыцарском сословии совпадают, но, безусловно, они переработаны в соответствии с собственной позиции автора. Что касается методологического аппарата и оснащения учебников иллюстрациями, то можно сказать, что в каждом учебнике они присутствуют в достаточном объеме. Если говорить о простоте и доступности изложения, то я могу выделить учебные пособия под авторство Агибаловой, Бойцова и Абрамова. Их страницы не перегружены текстом, в отличие от учебника Ведюшкина.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что в условиях существующей в настоящее время вариативности учебников выбор учебно-методического комплекта остается за учителем. И мне представляется, что учет выявленных мною особенностей структуры и содержания учебников по истории средних

веков по конкретной теме западноевропейского рыцарства поможет учителю сделать правильный выбор и добиться высоких результатов и достижений, в соответствии с существующими на данный момент требованиями стандарта и предметной обученности учащихся.

3.2. Особенности использования художественной литературы в качестве исторического источника на уроках истории.

В новых демократических условиях развития российского общества перед педагогами ставятся множество образовательных задач, одной из которых является развитие у обучающихся «умений искать, анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего, способностей определять и аргументировать свое отношение к ней»⁶³. В свете этого, на первый план выходит задача обучения учащихся работе с информацией. Очевидно, что применительно к школьному историческому образованию актуальной становится проблема формирования умений и навыков работы с историческими источниками.

На сегодняшний день современный урок истории невозможно представить без письменных исторических источников. Использование таковых позволяет решить ряд взаимосвязанных задач: сформировать у обучающегося более полные и прочные знания, конкретизировать и углубить их; проиллюстрировать изучаемые вопросы; обеспечить доказательность теоретических положений и идей; развить мышление обучающихся, научить самостоятельно делать правильные выводы и обобщения; формировать оценочную деятельность у детей, развивать их познавательные возможности; осуществлять подготовку обучающихся к выполнению заданий Единого государственного экзамена (ЕГЭ) и Основного государственного экзамена (ОГЭ). Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что правильно

63 Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. М., 2010. С.7

организованная работа с источниками обеспечивает достижение как предметных, так метапредметных и личностных планируемых результатов.⁶⁴

Так, исходя из рамок проводимого исследования, мы хотим заострить особое внимание именно на особенностях использования художественной литературы в качестве исторического источника на уроках истории в общеобразовательной школе.

Почему наш выбор пал именно на художественную литературу? Сразу стоит отметить, что именно в художественной литературе довольно ярко и колоритно описываются исторические события. Подобный стиль описания позволяет обучающимся тонко прочувствовать «краски и дух» описываемых явлений. Также фрагменты художественных произведений помогают «окунуться» в гущу исторических событий, воссоздать колорит эпохи и дать картинное или портретное описание происходящего. Художественный образ, формирующийся в процессе работы над источником, дает наиболее рельефное и наглядное представление о историческом явлении. Он же (художественный образ) позволяет приблизить восприятие школьником исторического материала к живому созерцанию событий, воссоздать картины и образы прошлого, содействует формированию у обучающихся полнокровных исторических представлений.

Немаловажным является и то, что образы художественной литературы, которые использует педагог в процессе обучения, способствуют более прочному закреплению исторического материала в памяти учащихся. При этом запоминаются не только сами исторические события и деятели, но и те общие понятия, выводы, закономерности, которые раскрываются особенно конкретно через художественные образы, в картинах прошлого.⁶⁵ По этому

64 Токмянина С.В. Работа с письменными историческими источниками на уроках истории как одна из форм реализации компетентного подхода в школьном историческом образовании // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 6

65 Вагин А. Художественная литература в преподавании новой истории. - М.: Просвещение, 1978. С. 4

поводу К. Д. Ушинский писал: «в «памяти нашей сохраняются с особенной прочностью те образы, которые мы восприняли сами посредством созерцания»; «к такой врезавшейся в нас картине, - писал он, - мы легко и прочно привязываем даже отвлеченные идеи, которые без того изгладились бы быстро»⁶⁶

Вдобавок, привлечение художественной литературы в процесс преподавания истории играет весьма существенную роль в повышении педагогического мастерства самого учителя истории. Обращаясь к произведениям художественной литературы, педагог находит в них не только добавочный конкретный материал, обычно отсутствующий в учебных пособиях, но и те выразительные детали, которые помогают ему воссоздать перед учащимися обстановку и колорит эпохи, «дух времени» и облик его героев. Также он находит там и яркие образы, меткие характеристики и другие выразительные средства для конкретизации своего изложения. Художественная литература в руках учителя, словно палитра в руках художника, предоставляет разнообразные краски для создания яркой картины, помогает сделать рассказ учителя ярким, образным, доходчивым.

Немаловажным является и то, что учитель, исходя из целей и задач урока может привлекать для его организации различные жанры литературных произведений, в том числе повести, поэмы, рассказы, романы, баллады, былины, мифы, оды, эпиграммы, жития, хроники, повести и летописи. В определенной степени это будет способствовать реализации межпредметных связей истории и литературы.

Собственно, весь массив художественной литературы, которую представляется возможным использовать в процессе преподавания на уроках истории, условно можно поделить на две группы. Так, первую группу

66 Ушинский К.Д. Собр. соч., т. 6. - М. - Л.: изд. АПН РСФСР, 1948. С. 267

произведений составляют литературные памятники изучаемой эпохи, а вторую – историческая беллетристика.

Стоит заметить, что наименование первой группы сей классификации произведений говорит само за себя. Это значит, что к литературным памятникам изучаемой эпохи можно отнести лишь те произведения, которые были написаны современниками описываемых явлений и событий. То есть, эти произведения будут созданы именно в ту эпоху, которую мы и будем рассматривать. В качестве примера можно привести описание рыцарской повседневности, которое мы находим в романах Кретьена де Труа «Эрек и Энида», «Клижес», «Ивэйн, или рыцарь со львом» и др. Здесь автор будет являться очевидцем и современником описываемых событий. Важно подметить, что произведения этой группы являются своеобразными документами эпохи и служат для исторической науки одним из источников знаний о прошлом.

Однако, стоит учесть тот факт, что литературные памятники изучаемой эпохи изображают жизнь своего времени сквозь призму взглядов автора как представителя определенного класса своего времени. Поэтому, в данном случае крайне необходим критический подход к художественному произведению, как, впрочем, и к любому другому историческому документу. Вместе с тем литературные памятники изучаемой эпохи могут быть широко использованы для изучения не только быта, обстановки и исторических событий, но и взглядов людей того времени.⁶⁷

Иное дело обстоит с произведениями исторической беллетристики. Главным примером исторической беллетристики может послужить исторический роман, повесть на историческую тему. Вышеупомянутые жанры художественных произведений созданы писателями позднейшего времени, не

67 Вагин А. Художественная литература в преподавании новой истории. - М.: Просвещение, 1978. С. 7

являвшимися современниками описываемых событий. В большинстве случаев подобные памятники культуры основаны на изучении автором исторических источников, мемуаров и документов, научных исследований и монографий об эпохе и представляют собой более или менее удачную попытку воссоздать в художественной форме историческое прошлое.

Впрочем, несмотря на то, что исторический роман не является документальным источником, применение на уроках истории ему имеется. Так, например, по средству изучения подобного рода художественной литературы, учащиеся смогут ознакомиться с результатами изучения прошлого. К тому же, преимуществом исторической баллетристики является свойственная ей незаурядная художественная форма изложения, построенная на конкретных образах, увлекательных сюжетах и выразительных характерах, что является наиболее доступным и интересным для подрастающего поколения. Так, например, известно, что у многих школьников интерес к истории пробуждается впервые в результате чтения исторических романов и повестей.

Таким образом, разграничение указанных двух видов художественных произведений имеет существенное значение не только для исторической науки, но и для школьного преподавания истории. Прежде всего, различны те задачи, которые ставит учитель истории, привлекая тот или иной вид художественной литературы. Также различны и принципы отбора, применяемые педагогом в отношении художественных произведений этих двух различных групп, различны и методические приемы их использования.

Так, художественные произведения изучаемой эпохи чаще всего используются на уроках истории в качестве основы для выводов и обобщений. Что касается произведений, относящихся к исторической беллетристике, то они дают учителю средства для конкретизации и иллюстрации излагаемого учебного материала, помогают воссоздать картинность самого изложения.

Обобщая всю вышесказанную информацию, можно прийти к выводу о том, что использование отрывков из художественных произведений в процессе обучения истории способствует формированию основ читательской компетенции, совершенствованию навыков работы с информацией,⁶⁸ развитию смыслового чтения.⁶⁹ Вдобавок, работа обучающихся с художественной литературой позволяет достигнуть следующих метапредметных результатов обучения: умение определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение (индуктивное, дедуктивное и по аналогии) и делать выводы.⁷⁰

68 Примерная основная образовательная программа основного общего образования. – М.: 2015. – 552 с

69 Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. М., 2010. С. 7

70 Там же. С. 7

3.3. Методы и способы использования рыцарских романов в качестве источников по истории повседневности.

В рамках данного исследования перед нами стоит задача разработать ряд заданий на основе фрагментов из рыцарских романов, которые, в свою очередь, будут являться источником по изучению повседневной жизни средневекового общества, в частности, рыцарского сословия.

Критерием для использования рыцарских романов и их фрагментов на уроках истории служило соответствие текстов возрастным особенностям школьников и, непосредственно, соответствие рабочей программе. В итоге, нами были выбраны несколько романов, которые не раз упоминались на страницах сего исследования: «Эрек и Энида»,⁷¹ «Клижес»⁷², «Ивэйн, или рыцарь со львом»⁷³ и «Ланселот, или Рыцарь телеги».⁷⁴

Используя фрагменты из вышеперечисленных произведений, нами были составлены разноплановые задания (опросники, исследовательские работы, кейс-системы), которые можно применять в процессе преподавания истории повседневности в рамках урочной системы, в качестве домашнего задания, в контексте проектной или самостоятельной исследовательской деятельности школьников. Собственно, сами задания представлены ниже:

Задание №1. (Приложение А)

Используя фрагменты из рыцарских романов и дополнительную информацию из сети Интернет, составьте картинное описание церемонии трапезы, характерной для средневековой Европы

71 Кретьен де Труа: Эрек и Энида. Клижес. – М.: изд. Наука, 1980. С. 5-211.

72 Там же. С. 212-414.

73 Библиотека всемирной литературы. Средневековый роман и повесть. – М.: изд. Художественная литература, 1974. С. 31-152.

74 Кретьен де Труа. Ланселот, или Рыцарь телеги. – М: Common place, 2013. 328 с.

Задание №2. (Приложение Б)

Оруженосцы состояли на службе и являлись верными учениками рыцаря. По воле службы на них налагались определенные обязанности. Используя данные текста параграфа учебника (“В рыцарском замке”, либо “За стенами замков”, либо “Рыцарство”) и представленные фрагменты из рыцарских романов, составьте список обязанностей, которые были присуще будущему рыцарю.

Задание №3. (Приложение В)

Изучите представленные фрагменты из рыцарского романа «Эрек и Энида» и дайте свой ответ на предложенные вопросы:

1. Как проходило торжество в Средние века?
2. Кто должен был развлекать приглашенных гостей?
3. В какие игры, как правило, играли гости? Знакомы ли они вам сейчас?

Задание №4.

Исследовательский проект. Изучите средневековые рыцарские романы, авторами которых является Кретьен де Труа. На их основе выделите ценности, которые были присущи рыцарскому сословию.

В результате выполнения подобного рода заданий у обучающихся формируются основы читательской компетенции, совершенствуются навыки работы с информацией и происходит развитие смыслового чтения. Вместе с тем, у школьников вырабатывается умение анализировать, сопоставлять различные точки зрения, формулировать своё отношение по какой-либо проблеме; умение соотносить свои действия с планируемыми результатами; осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата.

Также в процессе изучения темы “В рыцарском замке”, либо “За стенами замков”, либо “Рыцарство” (в зависимости от учебника) мы предлагаем использовать кейс-системы, В основе каждого кейса, в качестве

методического аппарата, лежат фрагменты из рыцарских романов Кретьена де Труа «Эрек и Энида», либо «Клижес», либо «Ивэйн, ил рыцарь со львом». Данные кейсы являются универсальными и могут использоваться в процессе обучения как на этапах актуализации знаний, так и в качестве закрепления и контроля ЗУНов.

Кейс № 1. (Приложение Г)

Инструкция.

1. Прочитайте параграф учебника “В рыцарском замке”, либо “За стенами замков”, либо “Рыцарство” (в зависимости от учебника)
2. Ознакомьтесь с фрагментами письменного источника
3. Используя данные текста учебника и исторического источника дайте свой ответ на предложенные вопросы и задания.

Вопросы.

1. Как называлось жилище феодалов?
2. Из чего строились замки?
3. Какие неудобства испытывали обитатели замка в повседневной жизни?
4. Обозначьте цифрами и подпишите основные части рыцарского замка, пользуясь параграфом учебника и текстом источника.

Кейс № 2. (Приложение Д)

Инструкция.

1. Прочитайте параграф учебника “В рыцарском замке”, либо “За стенами замков”, либо “Рыцарство” (в зависимости от учебника).
2. Ознакомьтесь с фрагментами письменного источника.
3. Используя данные текста учебника и исторического источника дайте свой ответ на предложенные вопросы и задания.

Вопросы:

1. Кто такой рыцарь? Дайте определение.

2. Пользуясь материалами текста учебника и источников, закончите предложение “Повседневная жизнь рыцаря состояла из ...”.

3. Пользуясь текстом источника №1 пронумеруйте и подпишите на изображении обмундирование рыцаря.

4. Используя ранее полученные знания, а также пользуясь текстом источника №1, №2, №3 вставьте в текст подходящие по смыслу слова.

Во время выполнения кейсов происходит оформление исследовательских навыков школьников, получает свое развитие самостоятельное критическое мышление, формируется информационная культура учащихся. С помощью кейсов они учатся искать, анализировать, сравнивать и обобщать неупорядоченную, рассеянную информацию, выделять главные мысли и отсеивать второстепенные, отмечать из большого объема информации полезные сведения и отвергать ненужные или неверные.

Подобно вышеописанным заданиям, литературные произведения Кретьена де Труа можно использовать и в процессе внеурочной деятельности учеников. Перед нами встает вопрос - какие формы работы возможно организовать, опираясь на данные памятники рыцарской культуры? Одной из самых необычных форм работы, раскрывающей огромный творческий потенциал школьников, будет являться постановка спектакля по мотивам данных произведений. Также возможно создание некоего литературного рыцарского кружка, в котором все участники будут анализировать прочитанный материал, попутно высказывая своё мнение. Еще одной довольно интересной формой внеурочной деятельности будет являться создание квеста, при этом, мы опять-таки будем опираться на содержание самих произведений.

Вышеописанные формы внеурочной деятельности способствуют формированию у обучающегося коммуникативной компетентности в общении со сверстниками, умению организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками, работать

индивидуально и в группе, находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учёта интересов всех участников.

Таким образом, нашими совместными усилиями были выбраны наиболее ценные фрагменты из рыцарских романов под авторством Кретьена де Труа, которые можно использовать в качестве источника по истории средневековой повседневной истории. На основе отобранного материала, нами были разработаны и представлены задания, которые соответствуют возрастным особенностям обучающихся и не идут вразрез с учебной программой по предмету «всеобщая история».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа была посвящена выявлению возможности использования рыцарских романов в контексте изучения истории повседневности в процессе преподавания курса всеобщей истории в школе.

Актуальность исследования была продиктована тем, что федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения предъявляют высокие требования к освоению школьниками предметного содержания учебных программ по историческому образованию.

Так, например, некоторые положения ФГОС основного общего образования дают предписания о том, что предметные результаты курса всеобщей истории должны обеспечивать у учащихся умение выявлять особенности развития культуры, быта и нравов народов в различные исторические эпохи. Кроме того, на сегодняшний день, рядовому учителю в процессе изучения содержания предметного курса необходимо не только заинтересовать, мотивировать и активизировать учеников, но и развить у обучающихся умения искать, анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего.

На этом фоне, исходя из темы сего исследования, перед нами была поставлена задача, в соответствии с которой нам необходимо было разработать ряд заданий на основе рыцарских романов и их фрагментов для работы на уроках истории в 6 классе по изучению повседневной истории средневековья.

Так как рыцарский роман является произведением художественной литературы, нам необходимо было доказать его ценность в качестве исторического источника по изучению средневековой повседневной истории.

Рассмотрев фрагменты из рыцарских романов Кретьена де Труа «Эрек и Энида», «Клижес», «Ивэйн, или Рыцарь со Львом» и «Ланселот, или Рыцарь

телеги», мы смогли прийти к положительным выводам. Так, ценность рыцарского романа как исторического источника заключается в том, что помимо фантастического и ирреалистичного содержания, в нем можно найти отражение широкого и пестрого мира феодального общества в его частных проявлениях. Следует заметить, что в рыцарских романах отражены не только исторические события средневековой Западной Европы, но и бытовая сторона повседневной рыцарской жизни, с помощью которой мы можем увидеть определённые стереотипы поведения некоторых представителей общества глазами средневековых романистов. Так, на их основании у исследователя, учителя или обучающегося создаётся представление об эпохе Зрелого Средневековья. На базе полученной информации, которая представлена в легко воспринимаемой стихотворной форме, обучающимся представляется возможным делать выводы и создавать обобщения, классифицировать информацию, устанавливать аналогии и причинно-следственные связи.

Так, из всего существующего массива рыцарских романов, для осуществления вышеобозначенной задачи, мы выбрали фрагменты из рыцарских романов Кретьена де Труа, которые представляется возможным использовать в процессе обучения истории в качестве источника по повседневной истории средневековья. Нами были разработаны следующие виды заданий, которые соответствуют возрастным особенностям шестиклассников и не идут вразрез с учебной программой по предмету «всеобщая история» в 6 классе: опросники по фрагментам из романов «Эрек и Энида» и «Ланселот, или рыцарь телеги», творческая исследовательская работа по фрагментам из романов «Эрек и Энида» и «Ланселот, или рыцарь телеги», кейс - системы по фрагментам из романов «Эрек и Энида», либо «Клижес», либо «Ивэйн, или рыцарь со львом» и др. Также нами были предложены формы работы с рыцарскими романами Кретьена де Труа, которые можно использовать в процессе внеурочной деятельности учеников:

постановка театрализованного спектакля, создание литературного кружка, создание квесттехнологии.

Таким образом, можно прийти к выводу, что использовать рыцарские романы в качестве источников по истории повседневности на уроках истории средних веков можно. Однако, перед их использованием, педагог должен внимательно изучить данный жанр средневековой литературы, проанализировать и подобрать романы, которые соответствуют возрасту учащихся и образовательной программе. Также, особо важным является составление понятного методического аппарата.

БИБЛИОГРАФИЯ

Исторические источники

1. Библиотека всемирной литературы. Средневековый роман и повесть. – М.: изд. Художественная литература, 1974. 655 с.
2. Кретьен де Труа. Ланселот, или Рыцарь телеги. – М: Common place, 2013. 328 с.
3. Кретьен де Труа. Персеваль, или повесть о Граале. - М.: Common Place, 2014. 408 с.
4. Кретьен де Труа: Эрек и Энида. Клижес. – М.: изд. Наука, 1980. 514 с.

Методические источники

1. Абрамов А.В., Рогожкин В.А., Тырин С.В. История средних веков. М.: Дрофа, 2021. 272 с.
2. Агибалова Е.В., Донской Г.М. Всеобщая история. История средних веков. М.: Просвещение, 2019. 288 с.
3. Бойцов М.А., Шукуров Р.М. Всеобщая история. История средних веков. М.: Русское слово. 2019. 264 с.
4. Ведюшкин В.А. История средних веков. М.: Просвещение, 2019. 177 с.

Нормативные источники

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 20.05.2020 № 254 "Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность".
2. Примерная основная образовательная программа основного общего образования. – М.: 2015. 522 с.

3. Проект «Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории» [Электронный ресурс] URL: http://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 10.01.2021).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: 2010. 41 с.

Научная литература

1. Алексеев М.П. и др. История западноевропейской литературы. Средние века и Возрождение: Учеб. филол. спец. вузов - 5-е изд. – М.: «Академия», 2000. 462 с.
2. Бартелеми Д. Рыцарство : от древней Германии до Франции XII в. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012 – 584 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 395 с
4. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1986. 254 с.
5. Блюм А.В. Художественная литература как историко-книговедческий источник: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук /СПбГИК. – СПб., 1992. 36 с.
6. Брайант А. Эпоха рыцарства в истории Англии — СПб.: Евразия, 2001. 576 с.
7. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. X-XVIII вв. М., 1986. 622 с.
8. Вагин А. Художественная литература в преподавании новой истории. - М.: Просвещение, 1978. 346 с.
9. Вагин А.А. Методика преподавания истории в средней школе. Учение о методах. Теория урока. М.: Просвещение, 1968. 434 с.

10. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с
11. Гумилев Л.Н. Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником? // Русская литература. – 1972. – № 1. С 73 – 82.
12. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры М.: Искусство, 1984. 350 с.
13. Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. 396 с.
14. Гуссерль Э. Феноменология/ "Логос" /1991, №1 С. 12 — 21
15. Добиаш-Рождественская, О. А. Коллизии во французском обществе XII— XIII вв. по студенческой сатире этой эпохи. Культура западноевропейского Средневековья. М.: Наука, 1987. 143 с.
16. Думова Н.О. Художественная литература как источник для изучения социальной психологии //О подлинности и достоверности исторического источника на примере романа-эпопеи М.Горького «Жизнь Клима Самгина») – Казань, 1991. – С. 112 – 117.
17. Земляницын В.А. К вопросу о структуре и содержании современных школьных учебников по истории средних веков // Преподавание истории в школе. - 2015. - № 1. - С. 42-45
18. Зальцман Л. Ф. Жизнь Англии в Средние века. — СПб.: Евразия, 2014. 320 с
19. Иванов К. А. Многоликое средневековье. М.: 1996. 432 с.
20. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства.— М.: Прогресс, 1987— 384 с
21. Кин М. Рыцарство. – М.: Научный мир, 2000. – 520 с.
22. Кленшан Пюи дю, Филипп де. Рыцарство. СПб.: Евразия, 2004. 192 с.

23. Коэн Г. История рыцарства во Франции. Этикет, турниры, поединки. – М.: Центрполиграф, 2010. 159 с.
24. Лисова К. Использование документов на уроках истории и народоведения // Народное образование. 2001. №5. С. 145-149.
25. Луков В. А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней : учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений.– М.: Издательский центр «Академия», 2008. 512 с.
26. Манкевич И.А. Литературно-художественное наследие как источник культурологической информации // Обсерватория культуры. 2007. №5. С. 17 – 21.
27. Мелетинский Е.М. Средневековый роман: происхождение и классические формы. – М.: Наука, 1983. 302 с.
28. Миронец И.И. Художественная литература как исторический источник (к историографии вопроса) // История СССР. – 1976. – № 1. С. 125 – 141.
29. Михайлов А. Д. Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе. М.: «Наука», 1976. 351 с.
30. Осипенко Н.Н. Изучение истории повседневности как развитие идеи Приближения истории к человеку // В кн.: Менталитет, мировоззрение, сredo в педагогике ненасилия. /Сб. научных статей по проблемам педагогики ненасилия. Материалы XXVIII Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: «67 гимназия. Verba Magistri». 2007 (январь). с.335-338.
31. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исслед. по истории морали.— М.: Прогресс, 1987. 528 с.
32. Пастуро М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола. - М.: Молодая гвардия, 2009. 239 с.
33. Петрушенко Л. А. Повседневная жизнь средневековой Европы. — М.: Молодая гвардия, 2012. 367 с.

- 34.Предтеченский А.В. Художественная литература как исторический источник. //Вестник Ленинградского университета. – 1964. – № 14. – С. 76 – 85.
- 35.Пушкарев Л.Н. Исторический источник: основные подходы к классификации. - М.: Современное историческое образование, 2000. 282 с.
- 36.Руа Ж.Ж, Мишо Ж.Ф. История рыцарства. — М.: Эксмо, 2007. 448 с.
- 37.Смирнова, Е.Д. Методы и подходы к исследованию повседневной жизни Средневековья // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 252-253.
- 38.Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе. М.: Владос, 2000. 240 с.
- 39.Татаркина, А. Р. Проблема изучения повседневности в школьном курсе истории // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2020. – № 30. – С. 5-8.
- 40.Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. 312 с.
41. Токмянина С.В. Работа с письменными историческими источниками на уроках истории как одна из форм реализации компетентностного подхода в школьном историческом образовании // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/06/15649>
- 42.Ушинский К.Д. Собр. соч., т. 6. - М. - Л.: изд. АПН РСФСР, 1948. 267 с.
- 43.Февр Л. Бои за историю. М.: "Наука", 1991. 629 с.

44. Флори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в средние века.— М.: Молодая гвардия, 2006. 355 с.
45. Харлашова Е. В., Ильина Т. И. Работа с источниками на уроках истории // Преподавание истории и обществознания в школе. 2003. №1. С. 71-72.
46. Шмидт С.О. Художественная литература и искусство как источник формирования исторических представлений // Шмидт С.О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. – М.: 1997. – С.113–115
47. Шютц, А. Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменологической социологии. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003.
48. Cicourel A. Methods and Measurement in Sociology. Harvard, 1964. 159 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

«Когда вошли, узрели вскоре,
Что стол там скатертью накрыт,
Уже с приборами стоит,
Как если б ждали этой встречи.
Мерцали в канделябрах свечи,
Там кубки из серебра, а вина
Налиты были в два кувшина —
И зрелое, и молодое.
Два таза с тёплой водою
Стояли рядом на скамьях,
Чтоб с рук им смыть дорожный прах»

«Пылало пламя в очаге,
И на единственном слуге
Лежала в доме вся работа
И всякая о всех забота.
В помощники для разных дел
Он и служанки не имел,
Но в кухне даром не возясь,
Все приготовил он тотчас —
И мясо, и к нему приправу,
И дичь зажарена на славу.
Чтоб руки мыть перед едой,
Несет два тазика с водой.
Стол белой скатертью покрыт,

Хлеб подан и вино стоит,
И мясо подана и птица.
И время за еду садиться.
За трапезою каждый съел
И выпил, сколько захотел.
Отужинали. Убран стол.»

«Отведайте, а для питья
На стол вина поставлю я -
Бочонков шесть с собой у нас,
Но без воды вам пить сейчас
Его нельзя, ведь вы больны
И раны все воспалены»

«В дорогу рыцарь собирался
И в этот неурочный час
Оруженосцу дал приказ:
«Готовь мое вооруженье!
Все боевое снаряжение
Понадобиться может мне.»

«Оруженосец между тем
Достал кольчугу, щит и шлем.
Хозяйскому послушный слову,
Проверил каждую подкову,
Пересчитал гвоздочки все.
Конь рыцарский во всей красе,
Он всадником своим гордится.
Мессир Ивэйн в седло садится,
Он в путь-дорогу снаряжен,
Он хорошо вооружен.»

«Откуда ни возьмись, возник
Вблизи бойницы рыцарь конный,
В броне, отлично снаряжённый.
Оруженосца два при нём,
И всяк с секирою притом.»

«Нет, рыцарю не досаждал
Сподвижник этот благородный,

Оруженосец превосходный.
Ивэйп во весь опор скакал,
Конем своим зевак толкал.»

«Чтоб в замке поддержать веселье,
Искуснейшие менестрели,
Пленяя пеньем и игрой,
Собрались пестрою толпой.
Гостям готовят развлеченья
По силе своего уменья
Певцы, рассказчики, танцоры,
И акробаты, и жонглеры.
Те принесли с собою ноты,
Те — арфы, дудочки и роты,
Тут звуки скрипки и виолы,
Там флейты голосок веселый,
А там девичий круг ведет
По залу легкий хоровод.
Все то, что веселит сердца,
Звучало в замке без конца:
Волынки, барабаны, бубны,
Порой могучий голос трубный,
А то свирель поет опять.
Ну что же вам еще сказать?
В тот день не ведали заботы
О том, чтобы запирасть ворота.»

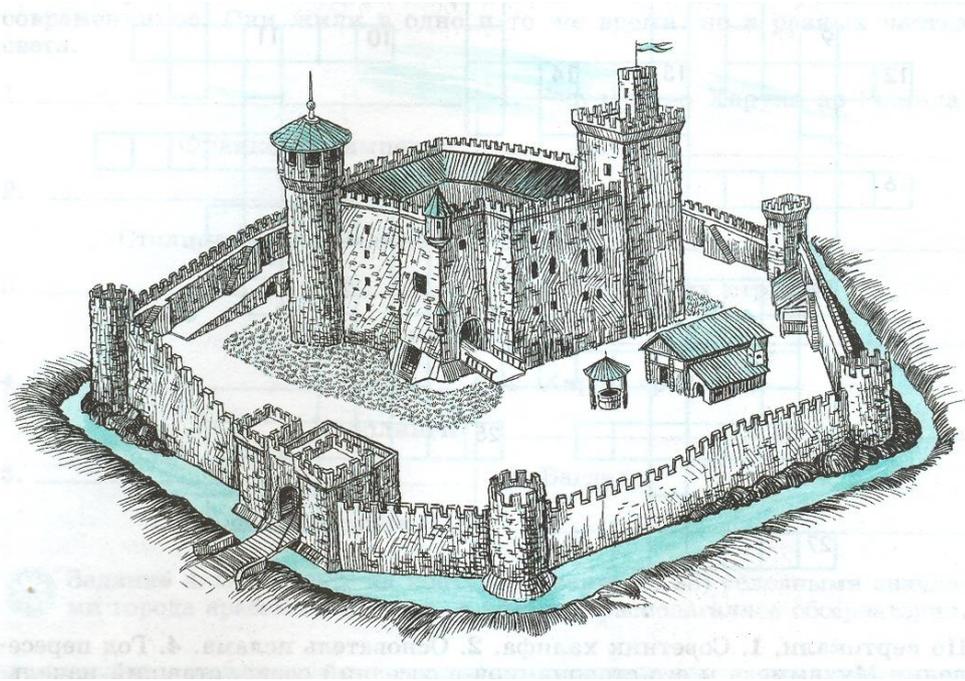
«И видит: замок перед ними
Прекрасный, с башнями большими.
Во двор въезжают без помех,

Веселье в замке, шум и смех,
Затем, что много было там
И рыцарей, и юных дам.
Тут кормят хилого пока
Линяющего ястребка,
Там гладят сокола, который
Ласкает опереньем взоры,
Тут отдыхающие гости
На разный лад играют в кости,
А там другие день-деньской
Сидят над шахматной доской.»

«Поспешно Виндзор укрепляет
Преступник, помня свой удел,
В своем смертельном страхе смел.
Изменник рад перед войною
Укрыться за стеной двойною,
Как будто защищает ров
Того, кто духом пасть готов.
И веселей приободренным
За частоколом заостренным.
Три месяца работа шла,
Их козням не было числа;
Защитой служит вероломным
Глубокий ров с мостом подъемным
И непреступный частокол,
Где каждый кол - дубовый ствол.
Любой таран вратам не страшен.
Средь каменных высоких башен
Таких не сыщешь и теперь.»

«И всех он в замке принимал:
Ведь здесь ему никто не страшен,
А если б не было и башен
У замка, и стены крутой, -
Он бурной окружен водой,
Для всех он неприступным был
И всем и каждому грозил»

Задание №4

«Ивэйн отважно рвется в бой.
Он покидает замок свой.
Отмстить задумал непременно
Он за бесчестие кузена.
Оруженосец между тем
Достал кольчугу, щит и шлем.
Хозяйскому послушный слову,
Проверил каждую подкову,
Пересчитал гвоздочки все.
Конь рыцарский во всей красе,
Он всадником своим гордится
Мессир Ивэйн в седло садится,
Он в путь-дорогу снаряжен,
Он хорошо вооружен.»

«Приветив замок небольшой
И в этой гаальской глухомани,
Уютный с виду, как в Бретани.
Авось найду я в замке кров.
Передо мной глубокий ров
И мост, как водится, подъемный,
И на мосту хозяин скромный»

«Эрека двор его почтил.
На третью же король решил
Со всеми зваными на пир,

Устроить рыцарский турни.
С одной из двух сторон судья -
Мессир Говен, с другой друзья
Мелиадок и с ним Мелиз
За дело все втроем взялись:
Турниру быть немедля, летом,
И все разъехались на этом.»

Задание №3

Задание №4

Вставьте в текст подходящие по смыслу слова.

(1 верный ответ - 1 балл)

Солнце стояло уже высоко, когда проснулся сеньор. Он лег за полночь после (1)_____ со своими друзьями. В его (2)_____ было сыро, холодно, в окнах не было стекол, поэтому он велел разжечь камин. Только здесь сеньор мог быть спокоен, потому что его дом был настоящей (3)_____. Замок он строил долго. Выбрал высокий (4)_____ у подножия которого протекала (5)_____. Велел возвести стены, смонтировать на цепях (6)_____

После завтрака велел позвать своего (7)_____. Вместе они проверили военное снаряжение. (8)_____, (9)_____, (10)_____ - все было в полном порядке. Сеньор мог участвовать в рыцарском (11)_____